

Обвинения заявителя против судьи были, по сути, заявлениями о фактах. Помимо того, что заявитель подверг сомнению его профессиональную этику и, в частности, его обязанность беспристрастности, заявитель обвинил судью в преступлении пассивного подкупа. Что касается утверждения об отсутствии беспристрастности судьи, заявитель полагался на то, **каким образом последний принял решение по делу**. (§ 65 Постановления от 12.02.19 г. по делу «País Pires de Lima c. Portugal»).

Президенту РФ, Гаранту Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, Руководителю СК РФ, Согласователю функционирования и взаимодействия ВСЕХ органов государственной власти, к которым относится и суд в силу ст. 10 Конституции РФ, Координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и т.д.
Путину В.В.

(<https://youtu.be/Zma4hyMRUJA>)

генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я.
директору ФСБ РФ Бортникову А.В.
председателю СК РФ Бастрыкину А.И.
председателю ВС РФ Лебедеву В.М.
председателю ВККС РФ Тимошину Н.В.
председателю президиума совета судей РФ Момотову В.В.

губернатору Ямало-Ненецкого автономного округа

Артюхову Дмитрию Андреевичу

E-mail: gubernator@yanao.ru

прокурору Ямало-Ненецкого автономного округа (<https://youtu.be/NI3biT2uSPA>)

Герасименко Александру Владимировичу

E-mail: prokyanao@ya.ru

руководителю СУ СК РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу

Егорову Андрею Николаевичу

начальнику РУ ФСБ по Тюменской области

Кочневу Игорю Владимировичу

E-mail: tyumen@fsb.ru

председателю суда Ямало-Ненецкого автономного округа

Патлатюк Виталию Альфонсовичу

E-mail: oblsud.ynao@sudrf.ru

председателю ККС Ямало-Ненецкого автономного округа

Евсееву Сергею Александровичу

E-mail: info.yan@vkks.ru

президенту АП Ямало-Ненецкого автономного округа

Новкину Владимиру Яковлевичу

E-mail: advokat.palata-yanao@yandex.ru

от защитника незаконно
подозреваемого Воронова Сергея
Геннадьевича, проживающего по адресу:
г. Губкинский, мкр. 1, дом 22, кв. 59.

Усманова Рафаэля Раисовича
15.03.56 г. рождения, правозащитника,
без определенного места жительства во
Франции,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
+ 370 677 84 323
+ 33 773 50 10 59

Жалоба № 3100.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

Заключение № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Ор. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

1. В отношении Воронова С.Г. представляющим исключительную опасность для общества и правоохранительных органов, действующим под видом старшего следователя Пуровского межрайонного следственного отдела следственного управления СК РФ по Ямало-Ненецкому автономному округу (с дислокацией в г. Губкинский), не имеющим юридического образования капитаном юстиции Скляровым И.Ю. откровенно преступными способами было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 297 УК РФ. Для достижения преступной цели привлечения заведомо невиновного Воронова С.Г. (ч. 1 ст. 299 УК РФ) к уголовной ответственности и незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) за совершение множественных преступлений Особо Опасного Преступника, действующей под видом судьи Губкинского райсуда Ямало-Ненецкого автономного округа, не имеющей

юридического образования Балан А.С., Скляров И.Ю. использовал преступные средства и параноидную Шизофрению.

1.1 По утверждению Склярова И.Ю.: «Поводом для возбуждения уголовного дела является рапорт заместителя руководителя следственного отдела по г. Губкинский следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ямало-Ненецкому автономному округу Огнёва М.В. об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ч.2 ст.297 УК РФ».

1.1.1 Далее Скляров И.Ю., **демонстрируя** полное отсутствие юридического образования и наличие у него параноидной Шизофрении пишет: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, полученные в ходе процессуальной проверки о том, что 15.01.2019 в период времени с 09 часов 45 минут до 10 часов 55 минут Воронов С.Г., находясь в здании Губкинского районного суда, расположенного по адресу: Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Губкинский, микрорайон № 7, дом № 1, являясь слушателем открытого судебного заседания, проходящего в зале № 103 под председательством судьи Губкинского райсуда Ямало-Ненецкого автономного округа Балан А.С., назначенной на должность Указом Президента Российской Федерации № 939 от 30.06.2012, по гражданскому делу № 2-35/2019 о рассмотрении искового заявления Администрации муниципального образования г. Губкинский к Куприяновой О.В. и Куприянову А.И. об изъятии жилого помещения путем его выкупа, прекращения права собственности на жилое помещение, будучи несогласным с процессуальными действиями судьи и в связи с этим, испытывая неприязненные отношения к судье Балан А.С., желая унижить ее честь и достоинство, действуя умышленно, с целью проявления неуважения к суду, осознавая противоправность, общественную опасность и публичность своих действий, демонстрируя явное неуважение к суду, пренебрегая нормами морали и нравственности, а также правилами поведения в суде, публично высказал в адрес Балан А.С., отправляющей правосудие, оскорбления: «Судья, Вы – преступник! Вы нарушаете законы, Конституцию» воспринятые судьей Балан А.С. оскорбительными, чем подорвал ее авторитет и унижил честь и достоинство председательствующего в судебном заседании участвующего в отправлении правосудия. Своими умышленными действиями Воронов С.Г. опорочил честь и достоинство судьи Губкинского райсуда Ямало-Ненецкого автономного округа Балан А.С., а также подорвал ее репутацию, осуществил нарушение нормальной деятельности суда и установленный порядок гражданского судопроизводства, подрыв авторитета суда».

1.2 В силу ст. 8 УК РФ уголовное дело может быть возбуждено при наличии **всех** признаков состава преступления. Основными признаками ч. 2 ст. 297 УК РФ являются: 1. оскорбление судьи; 2. участвующего в отправлении правосудия. По мнению Склярова И.Ю. и его подельников, Воронов оскорбил Балан А.С., которая с соблюдением норм материального и процессуального права отправляла правосудие. Однако она совершала множественные преступления в отношении не только Воронова С.Г., но и участников судебного процесса Куприяновой О.В. и Куприянова А.И. Несмотря на то, что предметом разрешения были публичные правоотношения, которые регулируются законодательством о противодействии коррупции, которое **обязывает** органы власти действовать в публичных и прозрачных процедурах (п. 1 ст. 5, п.п. 1 «а», «д» ст. 7, п.п. 3, 4 ст. 7 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 3 ФЗ «О противодействии коррупции»), тем не менее Балан А.С., злоупотребляя правом (ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 10 ГК РФ) и должностными полномочиями (ч. 2 ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009 г.) **незаконно** запретила Воронову С.Г. осуществлять свои **фундаментальные** права на сбор информации средствами и способами по своему выбору (ст. 19 Всеобщей декларации, п. 2 ст. 19 Пакта) посредством видеозаписи, а также эффективных средств правовой защиты (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции), чем цинично совершила, как минимум, преступления, запрещенные ч. 2 ст. 285, ст. 315 УК РФ. Вопрос о праве на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без какого-либо разрешения с чьей-либо стороны рассмотрен в Заяв.№3040п.1.4Видео7 (<https://goo.gl/9VTjBx>).

1.2.1 Что касается непосредственно **преступной** деятельности как Балан А.С., так и Склярова И.Ю., то для осуществления своих преступных целей они использовали преступное средство в виде сокрытия информации о всех правах и порядке их

осуществления, хотя данная информация Жертвам гарантирована п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 2 ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ. Более полно вопрос об **обязанности** правоприменителей разъяснять Жертвам **все** их права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты мной объяснено в п.п. 1.1 – 1.1.12 Апел.Жал№3029-3 (<https://goo.gl/FDiXo1>), а также в «Закроем ка мы тему о правах» (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>). Отказ предоставлять данную информацию является преступлениями, запрещенными ст. 140, ч. 3 ст. 210 УК РФ, поскольку Уголовники распределили между собой преступные роли и кроме совершения преступлений в отношении Воронова С.Г. ничего не осуществляли.

Однако в любом случае я психически здоровым людям напоминаю, что «... **право на справедливое разбирательство дела**, предусмотренное статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, **предполагает право быть уведомленным о процессуальных правах...**» (§ 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**). «Не может быть и речи о том, что заявитель отказался от своего права ... если она не была проинформирована об этом (...)» (§ 62 **Постановления от 05.10.17 г. «Kalēja v. Latvia»**). Также, «... даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, **председательствующий судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 **Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia»**). «Право на доступ к информации имеет много аспектов. Оно охватывает ... **в дополнение к праву лиц на запрашивание и получение информации, ... касающейся их, которая может повлиять на их индивидуальные права. ... право на свободу мнения и выражения гарантирует другие права** (...), и **доступ к информации часто является ключевым для лиц, стремящихся осуществить другие права** (п. 19 Доклада Специального Докладчика ООН по продвижению и защите права на свободу мнения и выражения Генеральной Ассамблее по праву на доступ к информации, изданного 4 сентября 2013 г. (A/68/362), § 42 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**). ... **в обстоятельствах, при которых доступ к информации жизненно важен для осуществления прав заявителя на получение и распространение информации, отказ в доступе может являться вмешательством в это право**. Принцип защиты прав в соответствии с Конвенцией практическим и эффективным образом **требует**, чтобы заявитель в такой ситуации был **способен опираться на защиту статьи 10 Конвенции**» (§ 155 **Magyar Helsinki Bizottság**)).

Однако по преступной деятельности Балан А.С., Склярова И.Ю. и их соучастников мы видим, что «... "возможности", которые **должны** предоставляться каждому, кто обвиняется в совершении правонарушения, **включают в себя возможность ознакомиться**, для подготовки своей защиты, с результатами расследований, проводимых на протяжении **всего** разбирательства. Также **очевидно, что возможности, которые должны быть предоставлены обвиняемому, ограничиваются теми, кто способствует или могут способствовать в подготовке его защиты**» (§ 2 **Решения от 08.12.98 г. о приемлемости жалобы по делу «Padin Gestoso v. Spain»**)).

1.2.2 Итак, в рассматриваемом случае **ключевым** является высказывание: «Судья, Вы – преступник! Вы нарушаете законы, Конституцию». То, что здесь отсутствует какое-либо оскорбление понятно любому юристу. Однако это непонятно не имеющим юридического образования Балан А.С., действующему под видом председателя Губкинского райсуда Первухину Дмитрию Николаевичу, Склярову И.Ю., Огнёву М.В. и не имеющему юридического образования действующему под видом прокурора г. Губкинский Черкес Олегу Валерьевичу, которые никак не могут понять, что «... требование того, чтобы подозрение формировалось на **разумных основаниях**, является **неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу**. Того факта, что подозрение является добросовестным недостаточно. Выражение **"разумное подозрение" означает наличие фактов**, либо информации, которые убедили бы **объективного** наблюдателя в том, что соответствующее лицо могло совершить преступление (...)» (§ 53 **Постановления от**

19.05.04 г. по делу «Gusinskiy v. Russia»). «... Как правило, проблемы в этой сфере возникают на уровне фактов. Следовательно, вопрос заключается в том, были ли задержание и заключение под стражу основаны **на достаточных объективных данных, оправдывающих** "разумное подозрение" в том, что данные факты действительно имели место (...) (§ 108 Постановления от 19.10.2000 г. по делу «Wloch v. Poland»). Однако в дополнение к фактической стороне наличие "разумного подозрения" в значении подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции **требует**, чтобы **используемые факты могли разумно рассматриваться** как относящиеся к одной из статей, **описывающих** преступное поведение в Уголовном кодексе. Таким образом, "разумное подозрение" невозможно, если действия или факты против заключенного не составляют преступления в момент, когда они имели место...» (§ 109 там же).

Я не буду говорить о **иной квалификации**, а рассмотрю только то, что инкриминируют Воронову С.Г. не имеющие юридического образования Фигуранты. Если Балан А.С. действительно нарушала законы и Конституцию РФ (а она их действительно нарушала), то она действительно является не просто Преступником, а Особо Опасным Преступником, так как преступления она совершала умышленно (ч. 2 ст. 25 УК РФ) и с преступной целью вынесения заведомо неправосудного решения (ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 305 УК РФ) в интересах другой стороны, то есть коррупционное, что ей **запрещено** ст. 19 Конвенции ООН против коррупции. При нарушении законов и Конституции РФ должностное лицо **всегда** не исполняет свои обязанности и этим **создает конфликты интересов**, что **запрещено** ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ». Это **обязывает** судью заявить себе самоотвод. Отказ от урегулирования конфликта интересов и прекращение его **порождает правовые последствия** в виде увольнения с занимаемой должности, что прямо **предписано** ч. 1 ст. 10, ч. 6 ст. 11, п. 1 ч. 1 ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч. 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. Также это **порождает правовые последствия** в виде рассмотрения дела незаконным составом суда (п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), подлежащего безусловному отводу (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ). Рассмотрение дела при наличии оснований для отвода является превышением должностных полномочий и в данном случае, преступлениями, **запрещенными** ч. 3 ст. 210, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 315 УК РФ. Но совершение этих преступлений **невозможно** без нарушения норм материального и процессуального права. А это у нас злоупотребление должностными полномочиями и, как минимум, преступление, запрещенное ч. 2 ст. 285 УК РФ. То есть, для совершения одного преступления, как цели, необходимо совершить множественные преступления, как средства, что мы и имеем. И для этого достаточно посмотреть видео: «Судья Хахалева Губкинский» (<https://youtu.be/87JbrG-mW2Q>), где Балан А.С. явно совершила, **как минимум**, преступления, запрещенные ст. 140, ч. 3 ст. 285, п.п. «а», «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ст. 315 УК РФ. **Одного** этого ролика **достаточно**, чтоб Балан А.С. получила **минимум** 10 лет лишения свободы.

1.2.3 Если же мы будем говорить об утверждениях Складорова И.Ю.: «... желая унижить ее честь и достоинство, действуя умышленно, с целью проявления неуважения к суду, осознавая противоправность, общественную опасность и публичность своих действий, демонстрируя явное неуважение к суду, пренебрегая нормами морали и нравственности, а также правилами поведения в суде, публично высказал... опорочил честь и достоинство судьи Губкинского райсуда Ямало-Ненецкого автономного округа Балан А.С., а также подорвал ее репутацию, осуществил нарушение нормальной деятельности суда и установленный порядок гражданского судопроизводства, подрыв авторитета суда» - то это не просто голословные утверждения, **вообще ничем не доказанные**, но это **паранойяльные утверждения, которые являются плодом его больного воображения**, что является основой параноидной Шизофрении. Мало того, поскольку у Складорова И.Ю. паралогическое мышление, поэтому он паралогически истолковывает не только фактические обстоятельства дела, **что мы видим**, но и подлежащие применению нормы действующего законодательства, в связи с чем он представляет реальную опасность для окружающих и поэтому **должен незамедлительно** быть помещен в психиатрический стационар на основании п. «а» ст. 29 Закона «О психиатрической помощи...».

Все, что Больной утверждает в отношении Воронова С.Г. относится к Особо Опасному Преступнику Балан С.А. и **это реально можно доказать, что и будет сделано**.

1.3 Итак, Воронов С.Г. заявил, что Балан А.С. нарушала законы и Конституцию РФ. Эти доводы **должны** быть **опровергнуты** в силу п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции, ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, п.п. 3, 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г., Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г. ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Не опровергнутые доводы Воронова С.Г. **должны** толковаться в его пользу, а **злостное неисполнение** указанных норм и судебных решений является преступлениями, запрещенными ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303, ст. 315 УК РФ.

А это значит, что, исходя из принципа свободной оценки доказательств, **доказано**, что Балан А.С. нарушала законы и Конституцию РФ и является Преступником. Однако Воронов С.Г. ошибся, поскольку Балан А.С. является Особо Опасным Преступником и ярко выраженным Уголовником. Но это значит, что Балан А.С. не отправляла и Правосудие, что означает отсутствие в действиях Воронова С.Г. второго квалифицирующего признака ч. 2 ст. 297 УК РФ, в связи с чем дело подлежит **безусловному прекращению** на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Даже если бы Воронов С.Г. назвал Балан С.А. Мразью или Тварью **в связи с совершаемыми ею преступлениями**, то и в этом случае в его действиях не было бы состава преступления как по первому признаку, так и по второму, поскольку ни у Мрази, ни у Твари не может быть ни чести, ни достоинства, а поэтому и **нет предмета преступного посягательства**, что более полно объяснено в главе «Оскорбления» незавершенной книги «Шоковая терапия для судебной «власти» или апология «сумасшедшего» № 2» (Оскорбления 2 (<https://goo.gl/ApSyse>)), а также в главе «Безмозглые Животные» (Заяв№3040БезмозгЖив (<https://goo.gl/9cx6uA>)). Это же объяснено и в видеоролике «Доказательства и доказывание. Супер Идеи» (<https://youtu.be/VxYoUWQx9AU>), а также в прилагаемой к ролику главе.

1.3.1 Таким образом, **доказано**, что в действиях Воронова С.Г. **ни при каких обстоятельствах** не содержится не только какого-либо одного признака ч. 2 ст. 297 УК РФ, но в его действиях не содержится **ни одного** признака ч. 2 ст. 297 УК РФ.

2. Теперь переходим к доказыванию наличия параноидной Шизофрении и паралогического мышления у тяжело психически Больного Скларова И.Ю.

2.1 «Паралогическое мышление проявляется в том, что **больной** путем сложных логических рассуждений приходит к выводам, **явно противоречащим действительности**. Это становится возможным, поскольку в речи **больных**, с первого взгляда как будто связной и логичной, наблюдаются смещение понятий (соскальзывание), **подмена прямого и переносного смысла слов, нарушения причинно-следственных взаимоотношений**. Нередко паралогическое мышление является основой бредовой системы. При этом паралогические построения как бы доказывают справедливость мыслей **больного**» (ст. 102).

Так как Скларов И.Ю. не может доказать, что Балан А.С. не нарушала законы Конституцию РФ, но он подразумевает, что она их соблюдала, то есть он приходит к явно противоречащим действительности выводам, поэтому следует утверждать, что у Больного Скларова И.Ю. в наличии паралогическое мышление и именно оно приводит его к бредовым выводам. Равно, как Больной не может доказать **достоверность** своих фантазий о том, что Воронов С.Г. «... желая унизить ее честь и достоинство, действуя умышленно, с целью проявления неуважения к суду, осознавая противоправность, общественную опасность и публичность своих действий, демонстрируя явное неуважение к суду, пренебрегая нормами морали и нравственности, а также правилами поведения в суде, публично высказал... опорочил честь и достоинство судьи Губкинского райсуда Ямало-Ненецкого автономного округа Балан А.С., а также подорвал ее репутацию, осуществил нарушение нормальной деятельности суда и установленный порядок гражданского судопроизводства, подрыв авторитета суда». Приведенные утверждения Больного – это плод его воспаленного воображения, **не имеющего под собой материальной основы**. И поскольку **фантазии** Больного **ничем не подтверждаются**, поэтому Больной не может объяснить значение совершаемых им действий.

2.2 Что же касается параноидной шизофрении, то ведущим в клинической картине параноидной формы шизофрении является бред (стр. 102 - 103). «Прогредиентность» заболевания выражается в последовательной смене **паранойяльного** (систематизированные интерпретативные бредовые идеи

преследования без галлюцинаций), *параноидного* (в большинстве случаев представлен синдромом психического автоматизма) и *парафренного* синдромов (бредовые идеи величия на фоне эйфории или благодушно-безразличного настроения, часто сопровождающиеся нелепыми фантазиями, конфабуляциями, и распадом бредовой системы). Хотя течение параноидной формы может быть различным, для неё более типично постоянное существование бреда и псевдогаллюцинаций без заметных ремиссий...» (стр. 363 - 364).

Мы остановимся на паранойяльных идеях Больного, которые не имеют никакого отношения к действительности, **искажают** и **извращают** её и **переубедить Больного не представляется возможным**, поскольку Больной категорически отказывается давать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, хотя это он делать **обязан** в силу ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88 УПК РФ. При этом Больной не приводит мотивы, по которым отвергает доказательства стороны защиты и нормы права, на которые она ссылается. В связи с тем, что Больной не дает системного толкования подлежащим применению нормам права и **явно игнорирует иерархию законов**, поэтому он в принципе не может сделать адекватный вывод. Далее мы увидим, что у Больного в наличии ярко выраженная ригидность установок и изменить её **разумными** доводами практически **невозможно**. То есть поведение Больного в большей степени определяют и упрямство, и негативизм. А поскольку Больной не желает отвечать на вопросы, поэтому какое-либо конструктивное общение вообще исключается.

2.3 Психически здорового человека просят допустить к участию в деле избранных Вороновым С.Г. защитников Иванову И.А. и Усманова Р.Р. Больной, паралогически толкуя ч.ч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ и **применяя нормы права, не имеющие никакого отношения к рассматриваемым правоотношениям**, да еще и общей манере (ст. 5, ч. 4 ст. 49 УПК РФ), сделал паранойяльный вывод о том, что «Лицо, не являющееся адвокатом не может быть защитником или представителем подозреваемого или обвиняемого в рамках уголовного судопроизводства», что не отвечает **императивному требованию** п. 3 «b» ст. 14 Пакта и что более подробно объяснено в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<https://goo.gl/FDiXo1>).

2.4 Психически здорового человека просят: «Предоставить копии соответствующих постановлений и всех иных материалов и документов, которые должны предъявляться (были предъявлены) подозреваемому, а также выполнить все иные указанные выше действия». Больной это понимает, как предоставление **только** копий «... постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения и знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания». Однако Больной **обязан** предоставлять **все** материалы, которые послужили **основанием** для возбуждения уголовного дела, то есть те доказательства, которые **должны** подтверждать **признаки** инкриминированного уголовно наказуемого деяния и это Больного **обязывают** п. 3 «a» ст. 14 Пакта, п. 3 «a» ст. 6 Конвенции.

2.4.1 В связи с изложенным напоминает то, что объяснено психически здоровым: «Как правило, пункт 1 статьи 6 **требует**, чтобы органы обвинения раскрывали защите **все** имеющиеся у них вещественные доказательства **в пользу** или **против** обвиняемого (...). ... вопрос о доступе к доказательствам может возникнуть в соответствии со статьей 6 в той мере, в какой рассматриваемые доказательства имеют отношение к делу заявителя, особенно если они имеют важное значение для обвинений, выдвинутых против заявителя. Это имеет место в том случае, если доказательства использовались и применялись для определения вины заявителя или содержали такие сведения, которые могли бы позволить заявителю оправдать себя или смягчить свой приговор в отношении выдвинутых обвинений против него или её. Следует также отметить, что соответствующими доказательствами в этом контексте являются не только доказательства, имеющие непосредственное отношение к фактам дела, но также и другие доказательства, которые могут относиться к приемлемости, достоверности и полноте обвинения (...) (§ 43 **Постановления от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»**). Более полно это объяснено в п.п. 1.4.5 – 1.4.5.2 Апел.Жал№3029-3 (<https://goo.gl/FDiXo1>).

2.5 Психически здорового человека просят (и это отражено в постановлении

Большого): «4) уведомлять в письменной форме о продлении срока предварительного расследования, об окончании следственных действий с предоставлением копии соответствующих постановлений». Большой отвечает: «Вручение копии постановления о продлении срока предварительного следствия УПК РФ не предусмотрено, за исключением случаев, предусмотренных ст. 217 УПК РФ, в связи с чем ходатайство подозреваемого Воронова С.Г. в данной части удовлетворению не подлежит». Чтоб понять смысл Бреда Большого, необходимо ответить на простой вопрос: «Имеет ли право обвиняемый знакомиться с постановлением о продлении предварительного следствия и обжаловать его?» Так как такое постановление затрагивает права и законные интересы, а то и свободы, подозреваемого, то он вправе знакомиться с таким постановлением (ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ) и обжаловать его (п.п. 10, 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). При этом **ознакомление означает получение копии документа**, а не его прочтение, а это значит, что мы имеем дело с умственно неполноценным.

2.6 Что касается пункта 5, то в нем речь идет об обязанности следователя знакомить Жертву с постановлением о назначении экспертизы и Большой признает, что с таким постановлением Жертву знакомить он должен. Но в его понимании ознакомление означает предоставление Жертве возможности прочитать постановление, а не получить его копию, что и является искажением и извращением реальности. Если мы посмотрим практику Большого, то его преступные действия не соответствуют провозглашенным декларациям, так как он подлежащие применению слова понимает и применяет в паранойальном свете. В результате Жертвы лишаются возможности ознакомиться и с постановлениями о назначении экспертиз.

2.7 Что касается п. 6, то на **данном этапе** нет **особой** необходимости его обсуждать.

2.8 Далее психически здорового просят: «... предоставить мне и моим выбранным защитникам время на изучение процессуальных документов и выработки позиции правовой защиты». Большой отвечает: «УПК РФ не включает положений, предусматривающих предоставление времени подозреваемому на изучение процессуальных документов и выработки позиции правовой защиты. В случае необходимости проведения следственных и процессуальных действий, подозреваемый будет об этом уведомлен, в связи с чем ходатайство в данной части не подлежит удовлетворению».

2.8.1 Однако п. 3 «b» ст. 14 Пакта, и п. 3 «b» ст. 6 Конвенции устанавливают для подозреваемого **минимальную** гарантию на достаточное время и возможности для подготовки к своей защите **с участием избранных защитников**, что психически здоровым достаточно подробно объяснено в п.п. 1.4.6 – 1.4.6.1 Апел.Жал№3029-3 (<https://goo.gl/FDiXo1>).

Однако напоминаем, что «... Статья 6 § 3 (b) **гарантирует** обвиняемому "достаточное время и возможности для подготовки своей защиты" и, следовательно, подразумевает, что основная деятельность по защите от его имени может включать **все**, что **"необходимо"** для подготовки основного судебного разбирательства. Обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим образом и без ограничений возможности** представить **все соответствующие доводы** защиты в суде первой инстанции и тем самым повлиять на исход дела. Кроме того, возможности, которыми **должен** пользоваться каждый обвиняемый в уголовном преступлении, включают возможность знакомиться в целях подготовки своей защиты с результатами расследований, проводимых в ходе всего разбирательства (...). Нераскрытие защите вещественных доказательств, содержащих такие сведения, которые могли бы позволить обвиняемому оправдаться или смягчить его приговор, **означало бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, следовательно, нарушение права**, гарантированного пунктом 3 b) статьи 6 Конвенции (...)» (§ 46 Yakuba).

2.8.2 При этом, если УПК РФ не включает те положения, которые Большой отвергает, то как он намерен реализовывать требования ч. 2 ст. 16 УПК РФ, которая его **обязывает** разъяснять «... подозреваемому и обвиняемому их права и **обеспечивают** им возможность защищаться **всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами**»? То есть из приведенной нормы любой умственно Полноценный сделает вывод о том, что если УПК РФ что-то не предусмотрено, то

должны применяться, как минимум, нормы права, которые регулируют аналогичные правоотношения или **должна** применяться аналогия права. Но то, что может быть понятно любому умственно Полноценному, непонятно Больному и его поделщикам.

2.9 Также психически здорового просили «о ведении всех процессуальных действий под видеозапись как с помощью аппаратуры следствия так и с помощью моего телефона», на что Больной ответил: «... Согласно ст. 38 УПК РФ следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Таким образом, применение технических средств при производстве следственных действий производится следователем в случае такой необходимости, после чего видеозапись следственного действия приобщается к протоколу. Применение видеозаписи другими участниками уголовного судопроизводства не предусмотрено, в связи с чем ходатайство в данной части не подлежит удовлетворению».

2.9.1 Мы уже определились, что если что-то УПК РФ не запрещено, то это разрешено. Однако я не буду заходить настолько далеко, поскольку это может быть не только не разумным, но и привести к абсурду, а также подорвать способность следствия выполнять свои функции. Однако я напоминаю, что «Уголовно-процессуальный кодекс РФ, определяя в статье 38 следователя как должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной данным Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (часть первая), закрепляет его общие полномочия, в том числе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с данным Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (пункт 3 части второй). Вместе с тем **предоставленные следователю полномочия реализуются им не произвольно, а по основаниям и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Наделяя следователя полномочием направлять ход расследования и принимать процессуальные решения, законодатель не освобождает его от обязанности выполнения при осуществлении уголовного преследования всего комплекса предусмотренных данным Кодексом, в частности его статьями 7, 11, 14 и 16, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (...)** (п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 13-О от 29.01.19 г.**).

Мало того, в силу ч. 2 ст. 159 УПК РФ следователь **не может** отказать «... в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела». Больной нагло фальсифицирует доказательства по делу и демонстрирует свою некомпетентность, то есть совершает преступление, запрещенное ч. 3 ст. 303 УК РФ и **присвоил себе полномочия** по расследованию дела, **которых у него быть не может**. Имеет это значение для дела? Имеет!

2.9.2 Во-вторых. О каких правоотношениях идет речь? Речь идет **исключительно о публичных правоотношениях**, которые имеют **повышенный общественный интерес** и которые **регулируются законодательством о противодействии коррупции, обязывающее** органы власти действовать в публичных, прозрачных процедурах, а поэтому ведение видеозаписи **всех** следственных действий является **обязательным** (п. 1.2 выше). С учетом же **преступной** российской практики, потом Больному вздумается Воронова С.Г. направить на судебно-психиатрическую экспертизу, а поведение Жертвы психиатры **должны наблюдать**. И что Больной собирается представлять психиатрам для исследования? То есть он не понимает значение совершаемых им действий!)))) А если он понимает значение этих действий, то ему, как и Балан А.С., положено лишение свободы, как минимум, на 15 лет, как это прямо предусмотрено ч. 3 ст. 210 УК РФ в связи с тем, что совершают они преступления в составе организованного преступного сообщества с использованием своего служебного положения.

2.10 Следующим доказательством, свидетельствующим о том, что Скляр И.Ю. не намерен устанавливать фактические обстоятельства служит его постановление об отказе в удовлетворении ходатайства от 20.02.19 г., где Большой **пишет**, что «... от подозреваемого Воронова С.Г. поступило ходатайство, в котором он просит: истребовать в Администрации Президента РФ документы в отношении судьи Губкинского районного суда Балан А.С.; полагает, что судьей Балан А.С. были нарушены его процессуальные гарантии в ходе судебного заседания 15.01.2019, в связи с чем, по его мнению, в ее действиях усматриваются признаки преступлений, предусмотренных УК РФ...».

То есть, так как Воронов С.Г. считает, что Балан А.С. совершила преступления в отношении него и его подзащитных, поэтому она, естественно, и является **преступником, что является предметом доказывания**, то есть, что в её действиях имеются признаки преступлений, запрещенных УК РФ.

2.10.1 На это Большой отвечает:

1) В материалах уголовного дела имеются Указ Президента РФ № 939 от 30.06.2012 о назначении судьей Губкинского районного суда Балан А.С., а также Приказ Управления Судебного департамента в ЯНАО № 318/ЛС от 11.07.2012 о зачислении Балан А.С. в штат Губкинского районного суда на должность судьи, что подтверждает статус судьи Балан А.С.

В ходе следствия истребование иных документов в отношении судьи Балан А.С. не целесообразно, в связи с чем ходатайство подозреваемого Воронова С.Г. в данной части не подлежит удовлетворению.

2) Также было установлено, что подозреваемый Воронов С.Г. в своем ходатайстве оспаривает судебные решения и действия судьи в ходе судебного заседания, вынесенные в рамках гражданского судопроизводства.

Однако Следственный комитет Российской Федерации не наделен полномочиями по проверке решений, принятых судебной властью, в связи с чем законность и обоснованность принятых тех или иных решений судьей в ходе судебного заседания осуществляется в установленном законом порядке.

Согласно п. 20 «Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», утвержденной приказом Председателя Следственного комитета РФ № 72 от 11.12.2012, заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. В связи с этим, не подлежат регистрации в книге заявления и обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов, следователями или иными сотрудниками следственных органов, высказывают предположение о совершенном обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос и привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления.

Проверка законности и обоснованности решений, принятых должностными лицами при реализации имеющихся у них полномочий, осуществляется по правилам, установленным соответствующим процессуальным законодательством и не может подменяться инициированием уголовного преследования в отношении должностных лиц, их принявших.

Таким образом, ходатайство подозреваемого Воронова С.Г. в данной части также не подлежит удовлетворению».

2.10.2 Смысл этого Бреда Сумасшедшего заключается в том, что Воронов С.Г. утверждает, что Балан А.С. совершила преступления, а Большой на это отвечает: «Балан А.С. никаких преступлений не совершала, поскольку я ничего устанавливать не намерен и опровергать ничего я не буду» - хотя принцип свободной оценки доказательств предусматривает, что доказано всё, что не опровергнуто (п. 9.4 – 9.4.5 Заяв.№3040п.9Док-ваб (<https://goo.gl/gVeQnN>)). Мало того, Большой искажает и извращает даже те нормативные акты, на которые ссылается, поскольку если обращение гражданина не подлежит рассмотрению в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, то оно **должно** быть рассмотрено в порядке ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан». А в силу п. 1 ч. 1 ст. 10 Большой **обязан** был обеспечить «... **объективное**,

всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости - с участием гражданина, направившего обращение». Для проверки **достоверности** (ч. 1 ст. 88 УПК РФ, ч. 3 ст. 67 ГПК РФ, ч.ч. 3, 4 ст. 84 КАС РФ) изложенных в обращении сведений Большой **обязан** был в силу п. 2 ч. 1 ст. 10 запросить «... в том числе в электронной форме, **необходимые** для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия». В силу п. 3 ч. 1 ст. 10 Большой **обязан** принять «... меры, направленные на **восстановление** или **защиту** нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина». В силу п. 4 Большой **обязан** дать «... письменный **ответ по существу** поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в статье 11 настоящего Федерального закона». При этом в силу ст. 14 Большой **обязан анализировать** «... содержание поступающих обращений, принимают меры по **своевременному выявлению и устранению причин** нарушения прав, свобод и законных интересов граждан».

Фактически мы имеем абсолютно стандартную ситуацию, когда «... отклонив доказательства, благоприятные для заявителя, национальный суд, таким образом, **возложил на заявителя чрезвычайное и недостижимое бремя доказывания**, вопреки базовому требованию, а именно in dubio pro reo (...). **Такая оценка доказательств была явно необоснованной**» (§ 232 Постановления от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»). Также, «**Учитывая характер и существо возражений защиты, выдвинутых против вышеупомянутой группы свидетелей, ... национальные суды должны были изучить и дать обоснованные ответы на эти возражения. Невыполнение этого национальными судами сделало способ, которым они признали и оценили показания этих свидетелей, неадекватными. В таких обстоятельствах использование национальными судами показаний этих свидетелей для вынесения обвинительного приговора заявителю было явно необоснованным**» (§ 221 там же).

2.10.3 Однако, при поступлении в правоохранительные органы заявления о совершенных преступлениях кого бы то ни было ссылки на аналогичные п. 20 Инструкции является **неправомерными**, поскольку они **противоречат императивному требованию** ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которая **обязывает**: «Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного отдела **обязаны** принять, проверить сообщение о **любом** совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения... ». Мало того, в силу п. 14 Приказа «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г.: «**Отказ в принятии сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным или уполномоченным на эти действия, а также невыдача им уведомления заявителю о приеме сообщения о преступлении недопустимы**». В этом Приказе достаточно подробно объяснены **все** действия и решения, которые надлежит осуществить в связи с поступившим заявлением о преступлении.

И здесь возникает естественный вопрос: «А с чего это Скляр И.Ю., Черкес О.В. и их подельники взяли, что Приказ «О едином учете преступлений», **который является специальным** Приказом по отношению к их **общим приказам**, и поэтому **имеющий большую юридическую силу**, ими может игнорироваться?» В связи с чем психически здоровым напоминаем, что «В отношении федеральных законов как актов одинаковой юридической силы **применяется правило "lex posterior derogat priori"** ("последующий закон отменяет предыдущие"), означающее, что даже если в последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон; вместе с тем **независимо от времени принятия приоритетными признаются нормы того закона, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений**» (абзац 2 п. 2.2 мот. части **Постановления № 13-П от 29.06.04 г.**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п.п. 18 – 19.19 жалобы ЕС2259КамниЗ (<https://goo.gl/PDLxJr>). При этом, если при рассмотрении дела имеется несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимается решение в соответствии с законом (ч. 2 ст. 120 Конституции РФ). Также в силу абзаца 13 ст. 12 ГК РФ Жертва

вправе поставить вопрос о неприменении акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону и правоприменитель в этом случае **обязан подчиняться** закону (ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, ст. 42 УК РФ).

2.10.4 Что касается утверждений Больного: «Однако Следственный комитет Российской Федерации не наделен полномочиями по проверке решений, принятых судебной властью, в связи с чем законность и обоснованность принятий тех или иных решений судьей в ходе судебного заседания осуществляется в установленном законом порядке» - то это **утверждение доказывает**, что диплом о юридическом образовании ему выдан **незаконно** и Больной не видит различий между решениями, вынесенными по существу дела, для которых предусмотрен апелляционный, кассационный и т.п. порядок обжалования и процессуальными решениями, которые могут быть предметом рассмотрения и исковом производстве, что психически здоровым 25.01.01 г. было объяснено Конституционным Судом РФ в Постановлении № 1-П. Мало того, Бред этого Сумасшедшего в данной части **доказывает**, что **преступные** решения Уголовников в мантиях **никогда** не были предметом его проверки и оценки, хотя **проверка и оценка таких решений** на предмет наличия в них коррупционных признаков следует из законодательства о противодействии коррупции в целом и ст. 19 Конвенции ООН против коррупции в частности. Также умственно Полноценным это объяснено 18.10.11 г. в Постановлении КС РФ № 23-П.

2.10.5 Мало того, Больного и ему подобных никто не может наделить правом на совершение преступления, запрещенного ст. 300 УК РФ и заниматься незаконным освобождением от уголовной ответственности заявителя, который может сделать заведомо ложный донос и **совершить преступление**, запрещенное ст. 306 УК РФ.

2.10.6 В связи с **незаконными** отказами проведения проверок преступной деятельности «судей» я 06.09.16 г. в п.п. 3.6 – 3.7 жалобы № 2921 (Жал.2921 Понасенко (<https://goo.gl/7cFipB>)) психически здоровым объяснил:

3.6 Поскольку речь идет об уголовном судопроизводстве и **обязательности** проведения проверок по заявлениям о совершенных преступлениях, **от кого бы они ни исходили**, будь то гражданин, не наделенный статусом спецсубъекта или Президент, необходимо иметь ввиду доводы Конституционного Суда, выраженные в п. 2.2 мот. части **Определения КС № 2693-О от 20.11.14 г.:**

2.2. Согласно статье 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа **обязаны** принять, проверить сообщение **о любом** совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления этого сообщения (часть первая); **заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия** (часть четвертая); отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 данного Кодекса (часть пятая). Статья 145 УПК РФ предусматривает, что **по результатам рассмотрения сообщения о преступлении** орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает **решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения по подследственности или подсудности** (часть первая); о принятом решении сообщается заявителю, которому разъясняются его право обжаловать данное решение и порядок обжалования (часть вторая).

Оспариваемые положения статей 144 и 145 УПК РФ **не предполагают, что правоохранительные органы вправе уклоняться от приема и проверки заявлений о преступлениях и принятия по ним в установленные сроки соответствующего процессуального решения.** Не предусматривают они и возможность произвольного приобщения этих заявлений **без принятия по ним законного процессуального решения** к материалам уголовных дел, возбужденных по иным основаниям (...). ...»

3.6.1 Таким образом, из сформулированной позиции Конституционного Суда РФ следует, что по заявлению о преступлении возможно принятие **только одно** их трех решений, перечисленных в ст. 145 УПК РФ и это процессуальное решение должно быть **незамедлительно** (ч. 3 ст. 124 УПК РФ) направлено заявителю с указанием **порядка** его обжалования, то есть указания юрисдикции того суда, **к подсудности которого**

дело отнесено законом или указание того, то есть конкретного, прокурора, который правомочен разрешать обращение по существу.

3.7 Здесь необходимо учитывать, что «... определяющее значение в разрешении вопроса о праве такого лица на подачу заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок должны иметь своевременность, тщательность, достаточность и эффективность предпринятых мер в целях своевременного возбуждения уголовного дела, завершения судопроизводства и установления подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. В противном случае невыполнение или ненадлежащее выполнение органами уголовного преследования своей процессуальной обязанности по проверке сообщения о преступлении, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократном необоснованном прерывании проверки по заявлению о преступлении, в непроявлении должного усердия и тщательности при выявлении лиц, виновных в его совершении, в целях их своевременного привлечения к ответственности (...), лишало бы потерпевших или иных заинтересованных лиц, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический, имущественный или моральный вред, не только права на судопроизводство в разумный срок, но и права на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации» (абзац 7 п. 4.1 мот. части Постановления КС № 28-П от 11.11.14 г.).

2.10.7 Таким образом, у Склярова И.Ю., Черкес О.В. и их подельников не было **никаких законных** оснований для злостного неисполнения ч. 4 ст. 7, ст. 21, ч. 1 ст. 37, п.п. 1 – 3 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказа «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г. и не проведения проверки по заявлениям о преступной деятельности Балан А.С. поскольку «... не опровергнутые же доводы против обвинительных судебных решений могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты в жалобах на судебные решения в этом случае создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные... нормы статей 14, 15, 307, 379, 381 и 388 УПК РФ, которые не могут расцениваться как допускающие освобождение судов, иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом...» (Определение КС № 307-О от 12.07.05 г., п. 2.4.2 жалобы № 2921).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п.п. 8 – 8.4 жалобы № 2921.

2.10.8 Судя по преступным действиям Большого и его подельников, можно прогнозировать, что они намерены провести судебные разбирательства, когда «... (iv) неразглашение видеозаписи и ее рассмотрение национальными судами. Эта процедура была такова, что она позволяла обвинению определять значение этого компрометирующего материала вне всякого пристального внимания не только защиты, но и национальных судов (...). Краткое содержание видеозаписи, использованной в ходе разбирательства, было подготовлено следователем, а не независимой стороной под судебным надзором (...). Национальные суды не рассматривали интересы защиты, не занимались явным рассмотрением вопроса о том, существует ли реальная необходимость защиты личности П., и основывали осуждение заявителя, в частности, на нераскрытых материалах, которые было разрешено увидеть только обвинению и значение которых обвинение было разрешено определить вне какого-либо контроля (...) (§ 51 там же). Приведенные выше соображения достаточны ... чтоб сделать вывод о том, что разбирательство в целом было несправедливым (§ 52 там же). Соответственно, имело место нарушение статьи 6 §§ 1 и 3 Конвенции в связи с допуском непроверенных досудебных заявлений П. в качестве доказательств против заявителя и неразглашением видеозаписи контрольной закупки» (§ 53 там же).

Психически здоровым объясняем, что Балан А.С. и её подельники **обязаны** были представить видеозапись судебного процесса, поскольку **только** по ней можно определить и **поведение** участников процесса, и **интонации** их голосов, что также является предметом спора. Если власти скрывают доказательства, которые находятся в их исключительном распоряжении, то доводы заявителя имеют большее юридическое значение, чем утверждения представителей власти, поскольку **в этом случае власти препятствуют установлению фактических обстоятельств дела**, поскольку следствием непредставления необходимых документов является **лишение необходимых возможностей в установлении фактов** (§ 160 Постановления от 12.11.13 г. по делу «Benzer and Others v. Turkey»).

2.10.9 Однако, поскольку спор возник по вопросу осуществления Балан А.С. правосудия, **с чем сторона защиты не согласна**, поэтому его разрешение **возможно** двумя способами: 1. либо Балан А.С. и её подельники предоставляют видеозапись судебного процесса, **анализ которой позволит установить фактические обстоятельства дела**; 2. либо должна быть проведена очная ставка между Балан А.С. и стороной защиты, **где можно разрешить это противоречие**. Неисполнение этого будет означать, что сторона обвинения не опровергла доводы стороны защиты (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, абзац 3 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**), а это значит, что её фантазии гроша ломаного не стоят и **это приведет** к тому, что «: «... **любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы** является одновременно и **наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство**, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия, а, следовательно, **государство обязано** способствовать устранению нарушений прав потерпевшего от преступления; **ограничение же доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности**; это тем более относится к жертвам преступлений, которым **должна** предоставляться государственная защита и **обеспечиваться возможность** собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, **восстановления своих прав и законных интересов**, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, - **эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания**, от решения которых, в свою очередь, **во многих случаях зависят** реальность и конкретные размеры возмещения вреда; непринятие **своевременных мер** к выявлению и устранению нарушений прав и свобод в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, означало бы **умаление чести и достоинства личности** не только лицом, совершившим противоправные действия, **но и самим государством**, а также **должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности...** » (п. 2.2 мот. части **Определения КС РФ № 1178-О от 21.05.15 г.**).

Это более подробно психически здоровым **объяснено** в п.п. 3.3 – 3.5.2 жалобы № 2921 (Жал.2921 Понасенко (<https://goo.gl/7cFipB>)).

2.11 Наконец, Большой при пособничестве (ч. 5 ст. 33 УК РФ) Черкес О.В. **пишет**: «О принятом решении уведомить подозреваемого Воронова С.Г., разъяснив ему, что оно может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 УПК РФ». Однако, «... **обязательство** государства по ... Конвенции не может считаться выполненным, если **механизмы защиты**, предусмотренные внутренним законодательством, существуют только в теории: **прежде всего они должны эффективно действовать на практике**, что предполагает **незамедлительное** рассмотрение дела и без неоправданных задержек (...)» (§ 41 **Постановления от 09.10.18 г. по делу «A.K. v. Turkey»**). Психически здоровым бесполезно писать, что «... выражение "**средство правовой защиты**" по смыслу Статьи 13 Конвенции **означает** не средство, которое обязательно должно удовлетворить заявителя, а просто **доступное средство правовой защиты в компетентном государственном органе, с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»**), «... внутренние средства правовой защиты **должны** быть эффективными **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение** или **его**

прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (...)» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»), «... **Чтобы быть эффективным, средство правовой защиты должно быть способно непосредственно устранять оспариваемое положение дел и должно предлагать разумные перспективы успеха** (...)» (§ 61 Постановления от 22.03.16 г. по делу «Kolesnikov v. Russia»), поскольку выжившие уз Ума в России не понимают, что «... средства правовой защиты, **использование которых зависит от дискреционных полномочий государственных должностных лиц и, как следствие, не являются непосредственно доступными заявителям**, не могут рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты... » (§ 102 Решения от 12.05.15 г. по вопросу приемлемости жалоб «Robert Mikhaylovich Abramyan, Sergey Vladimirovich Yakubovskiy and Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy v. Russia»). Также «... **реализация этого средства не должна быть неоправданно затруднена действиями или бездействием властей конкретного государства**» (§ 122 Постановления от 03.04.01 г. по делу «Keenan v. United Kingdom»).

2.11.1 При этом средство правовой защиты **должно** быть не только компенсаторным, но и превентивным, то есть не допускать повторений нарушений прав в будущем (ст. 14 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан»): «... в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, государства-участники **обязуются** обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, а любому лицу, которое обратится за такой защитой, право на нее, установленное компетентными властями. Исходя из этого **в случаях, когда действия агента государства затрагивают права, признаваемые Пактом, государство обязано** установить процедуру, позволяющую гражданам, чьи права затронуты, направлять в компетентный орган жалобу о нарушении их прав (п. 3.7 **Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»**)... В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** предоставить ... эффективные средства правовой защиты, **в том числе независимое расследование ... заявления** ... Государство-участник **обязано** обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем» (п. 15 **там же**). При этом «... государство-участник **должно** предоставить **подробное описание** тех средств правовой защиты, которые могли бы быть доступны автору **в данной конкретной ситуации, и представить материалы, подтверждающие обоснованность ожиданий в плане эффективности таких средств правовой защиты** (...). **Недостаточно общего описания прав и доступных средств правовой защиты**» (п. 6.4 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»**).

«Государство-участник **обязано** принять меры к тому, чтобы **не допустить повторения подобных нарушений в будущем**. В связи с этим государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство позволяло **привлекать к уголовной ответственности за действия, которые представляют собой нарушение Пакта**» (п. 13 **Соображений от 01.04.15 г. по делу «Юбой Кумари Катвал против Непала»**).

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались** обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для **любого** лица, требующего такой защиты, **устанавливалось компетентными органами**. Соответственно, **когда право, признанное в Пакте, затрагивается действиями государственного ведомства, государство должно** установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, **требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе** (...)» (п. 8.6 **Соображений от 24.07.14 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»**).

Более полно это психически здоровым объяснено в Заяв.№3040СредстваПравЗащ2 (<https://goo.gl/ffb5oh>).

2.11.2 Здесь также необходимо иметь в виду, что несообщение фактических и правовых оснований для принятия мер ... умаляло «... способность заявителей осуществлять их право на эффективное возбуждение судебного разбирательства... » (§ 91 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»**). Больной явно неспособен **адекватно** сообщить фактические и правовые основания, по которым

сторона защиты Воронова С.Г. могла бы обжаловать его Бред Сумасшедшего, так как Больной не видит различий между общими и специальными нормами права и их значения, а поэтому он специальные нормы подменяет бланкетными и в следствие отсутствия юридического образования считает, что он что-то разъяснил и вообще что-то понимает, хотя он на самом деле ничего не разъясняет и ни в чем не разбирается. То есть «разъяснения» Больного не позволяют стороне защиты Воронова С.Г. сообразовать с его «разъяснениями» свое поведение (§§ 71 – 75 **Постановления от 13.02.18 г. по делу «Ivashchenko v. Russia»**) и **осуществить эффективно действия**, которые могли бы привести не к нарушению права, **как это мы имеем на практике**, а к защите нарушенного права, как это должно быть по закону (ст. 8 Всеобщей декларации, абзац 3 ст. 12 ГК РФ).

2.11.3 Из «разъяснений» Больного и его подельников **невозможно** установить даже подсудность дела (абзацы 2, 3 п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 20-П от 20.07.12 г.**), поскольку в их головах никак не укладывается, что жалобы в Губкинский райсуд **не могут** подаваться в связи с тем, что «судьи» этого «суда» прямо заинтересованы в исходе дела (Постановления ЕСПЧ от **03.02.11 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia»**, от **09.01.18 г. по делу «Revtyuk v. Russia»**). В связи с тем, что Первухин Д.Н. злостно не исполняет свои обязанности председателя Губкинского райсуда и не занимается повышением квалификации «судей» с тем, чтоб они могли **правильно** (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении») применять **соответствующие** нормы права к подлежащим установлению правоотношениям (ст. 2, п. 2 ст. 148, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ), поэтому такие, как Балан А.С. и возмнили, что могут нагло совершать множественные преступления и эти преступления именовать «Правосудие».

2.11.4 Не могут подаваться жалобы и в Губкинскую прокуратуру, поскольку умственно Неполноценный Черкес О.В. считает, что Больной делает что-то законно, обоснованно и мотивированно, хотя в его действиях нет ничего подобного. И весь следственный отдел подлежит отводу именно по этому основанию, поскольку в этом отделе нет **ни одного** человека, который не только мог бы **разъяснить** Жертвам **все** их права и **порядок их осуществления**, **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные УПК РФ (ч. 2 ст. 16 УПК РФ), но и дать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, как это им **предписано** ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Весь этот Сброд устроил в г. Губкинский царство Беззакония и Произвола и еще набираются наглости утверждать, что у них есть честь и достоинство, хотя эти честь и достоинство они обретут **только** после того, как отсидят свои 15 лет за совершенные и совершаемые ими **преступления**, как это им **предписано** ч. 3 ст. 210 УК РФ.

2.11.5 Также напоминаем, что «... Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей **требуют**, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы сделать ее гарантии практическими и эффективными (...)» (§ 127 **Постановления от 27.05.14 г. по делу «Marguš v. Croatia»**). ... Конвенция и протоколы к ней **должны** читаться в целом и толковаться таким образом, чтобы способствовать внутренней согласованности и гармонии между их различными положениями (...). Поэтому **гарантии в соответствии со статьей 4 Протокола № 7 и обязательства государств по статьям 2 и 3 Конвенции следует рассматривать как части единого целого**» (§ 128 **там же**). Однако это Сборище Дегенератов не только **неспособно** разъяснить, что **все** решения Балан А.С. подлежат обжалованию **только** в процедуре ввиду вновь открывшихся обстоятельств, поскольку она их **выносила откровенно преступными способами**, что психически здоровым объяснено в заяв.№3040п.2ВновьОткрОбст (<https://goo.gl/x2fsMi>), но они неспособны понять, что **преступные способы при принятии решений не могут быть предметом апелляционного, кассационного и надзорного производств** и поэтому совершенно непонятно о каких судебных процедурах обжалования вел речь Сумасшедший, если **эти процедуры не могли быть применены**.

2.11.6 Говоря об обжаловании, необходимо иметь ввиду, что решение **должно** быть «... пересмотрено на том основании, что оно было неправильным, нерациональным, не было основано на доказательствах или было основано на факторах, не имеющих отношения к делу, или без учета относящихся к делу факторов. Это может рассматриваться как предоставление адекватного судебного контроля над

подобными административными решениями» (§ 124 Постановления от 18.01.01. г. по делу «Chapman v. United Kingdom»). Решения Большого вынесены без учета фактов и доказательств преступной деятельности Балан А.С. и поэтому они **являются неправильными и нерациональными по своей природе**. При этом эти решения являются явно произвольными, поскольку они не связывают установленные стороной защиты факты, применимое положение и результаты производства (§ 51 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia») и поэтому эти решения «... имели произвольный характер и считаются, таким образом, "отказом в правосудии"» (§ 54 там же).

2.11.7 На практике порядок обжалования, предусмотренный главой 16 УПК РФ **систематически нарушается** из-за таких умственно Неполноценных, как Склярлов И.Ю., Первухин Д.Н., Балан А.С. и Черкес О.В. Это они **уничтожили** установленный главой 16 УПК РФ **порядок** обжалования, когда **в нарушение** ч. 6 ст. 8 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан», ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ» «рассматривали» жалобы на себя и возглавляемые ими **преступные и террористические** организации. Эти Уголовники сделали **невозможным** рассмотрение обращений Жертв **по существу**, поскольку злоупотребление правом (Заяв.3097ВновьОткрАкуз (<https://goo.gl/YPCV6z>)) сделали абсолютной нормой своего криминального поведения и все, чему они научились в этой жизни, так это исказить и извращать реальность и **писать** Бред Сумасшедших, за что в **любой цивилизованной** стране они, как минимум, оказались бы в очереди для безработных, а в идеальном варианте – на скамье подсудимых.

2.11.8 Обращение к надзирающему прокурору **не может иметь практического эффекта**, поскольку именно он выражает молчаливое согласие со **всем** Произволом, который осуществляется во время следствия и на стадии принятия и рассмотрения заявлений о преступлениях (§ 158 Постановления от 28.02.19 г. по делу «H.A. and Others v. Greece»). Также невозможно обжаловать **преступную** деятельность «следователей» и «прокуроров» в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку **это средство правовой защиты является лишь теоретическим и имеет многочисленные практические препятствия**, которые фактически не позволяют обращаться в суд и **добиваться рассмотрения дел по существу (там же)**. Однако, так как **«фактическое препятствие может противоречить положениям Конвенции так же, как и правовое препятствие»** (§ 25 Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»), поэтому **«формальности, которые фактически препятствуют потенциальному заявителю эффективно пользоваться своими правами, являются неприемлемыми»** (§ 157 Постановления от 15.10.15 г. по делу «L.M. and Others v. Russia»). Более полно эти вопросы рассмотрены в п. 9.12.12 Заяв.№3040п.9Док-ва6 (<https://goo.gl/gVeQnN>).

То есть, Уголовники Склярлов И.Ю., Первухин Д.Н., Балан А.С., Черкес О.В. и **такие как они, все** теоретические средства правовой защиты, предназначенные для обжалования противоправных действий должностных лиц, сделали бессмысленными и бесполезными (§§ 67, 68 Постановления от 16.09.96 г. по делу «Akdivar and Others v. Turkey»), **лишив их практического содержания**, в **результате** чего организованные преступные сообщества в управлении стали абсолютной нормой («Дурак»: <https://youtu.be/WFDufQG3mR4>).

Эти Животные **никогда** не поймут, например, этот комментарий под фильмом: Bakyt189 Год назад

Россия, коррупция. Дом символизирует Россию... не поняли Вы ничего. Пусть мой комментарий утонет среди таких выкриков, но фильм о человечности. О том, что люди сегодня думают только о себе. Лишь бы быть любимым ради одного человека. Быть в тепле и достатке сам. Плевать как другие живут. Другие - это конкуренты и мешающие личному развитию. Отец героя думал о чести. И старался воспитать Человека завтрашнего. Но сам испугался. А герой - это человек завтрашней эпохи, эпохи человечности, когда во главе не личные нужды, а быть во благо всему человечеству. Люди думают о друг друге. И делают все ради блага всего

Коррупция есть везде. Потому что коррупция в человеке. Не надо ставить свое эго выше других. Мы все - люди Пишу я тут как дурак, думаю тяжело объяснить такое Спокойного сна

2.12 **Вывод.** Таким образом, читая **реальный** Бред не имеющего юридического образования Сумасшедшего Склярва И.Ю., который, исходя из **причиняемого им вреда**, представляет **реальную опасность** для общества и правоохранительных органов, приходится констатировать, что он тяжело психически Болен, поскольку от безнаказанности и вседозволенности у него, как говорят в народе, снесло башню и поэтому **у него нет и не может быть правомерных целей**, а поэтому он и не избирает правовые средства. Склярв И.Ю. и **такие как он, представляют угрозу национальной безопасности**, законности и правопорядку в целом. Они являются **источником** коррупции, а **вместе с этим** хищений, грабежей, разбоев и убийств («По заданию Путина начали "мочить" главарей банд. № 1135»: <https://youtu.be/-mRDAw3YkiE>). По крайней мере Балан А.С., организацией Грабежей и Разбоев занимается регулярно и **её решения доказательства** тому.

2.12.1 Так как Воронов С.Г. подвергался и подвергается организованным преступным сообществом (ч. 3 ст. 210 УК РФ) бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (Заяв.№3040БесчелОбращ2 (<https://goo.gl/kusD7d>)), **запрещенному** ст. 3 Конвенции, поэтому можно «... прийти к выводу о том, что **заявитель не располагал эффективным средством правовой защиты, если ему было отказано в возможности установления ответственности** за обжалуемые факты и, соответственно, **предъявления требования о соответствующей компенсации** путем вступления в разбирательство по уголовному делу или обращения в гражданские или административные суды. Иными словами, **имеется конкретная и тесная процессуальная связь между уголовным расследованием и средствами правовой защиты**, доступными заявителям в рамках правовой системы (...)» (§ 144 **Постановления от 14.09.10 г. по делу «Dink v. Turkey»**). ... Заявители, таким образом, **должны** были иметь возможность использовать **средства правовой защиты**, эффективные как в теории, так и на практике, то есть **способные привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за упущения и небрежность ... и предоставлению компенсации**. Отсутствие эффективного уголовного расследования в отношении вышеупомянутых событий, следовательно, также приводит Европейский Суд к установлению нарушения статьи 13 Конвенции .., поскольку заявители были лишены доступа **к иным средствам правовой защиты, возможным в теории**, таким как **иск о возмещении вреда (...)**» (§ 145 **там же**). Более полно этот вопрос рассмотрен в п. 1.15.4 Заяв.3097ВновьОткрАкюз (<https://goo.gl/YPCV6z>). При этом «... процессуальные **требования** статьи 3 выходят за рамки стадии предварительного расследования, когда ... расследование приводит к судебному разбирательству в национальных судах: разбирательство в целом, включая стадию судебного разбирательства, **должно** соответствовать **требованиям запрета**, закрепленные в статье 3. Это означает, что национальные судебные органы **ни в коем случае** не должны быть готовы к тому, чтобы причиненные физические или психологические страдания оставались безнаказанными. Это необходимо для поддержания доверия общественности к верховенству права и его поддержке, а также для предотвращения **любых** проявлений терпимости или сговора властей в отношении **незаконных действий (...)**» (§ 65 **Постановления от 17.10.06 г. по делу «Okkali v. Turkey»**). ... вместо того чтобы определять, проводилось ли предварительное расследование, которое полностью отвечало бы всем процессуальным требованиям – а оно, как представляется, имело место – **следует рассмотреть вопрос о том, действительно ли судебные власти, как хранители законов, призванных защищать физическую и психологическую неприкосновенность людей, продемонстрировали решимость наказать виновных (...)**» (§ 68 **там же**).

2.12.2 **Незаконно** отказываясь проводить проверку по заявлениям о преступной деятельности Балан А.С. и её подельников, Большой и его подельники для стороны защиты установили недостижимый стандарт доказывания (п. 2.10.2 выше): «... в тех процессах в мировых судах принимались утверждения полиции с охотой и безоговорочно и **отказывалось заявителям в любой возможности представить любое доказательство**, шедшее вразрез... **в споре по ключевым фактам, лежащим в основе обвинения, где только свидетели обвинения были только полицейские, кто играл активную роль в спорных событиях было незаменимым для судов чтобы использовать любую разумную возможность проверить их обвинительные утверждения** (...)». Неспособность сделать это

противоречит фундаментальным принципам уголовного права, а именно принципу *in dubio pro reo* (в случае сомнения в пользу обвиняемого) (...)» **отвергая все доказательства защиты без оправдания, национальные суды возложили чрезмерное и непреодолимое бремя доказывания на заявителя, вопреки фундаментальным требованиям о том, что обвинение должно доказать свое дело и принципу уголовного права, а именно in dubio pro reo** (...)» (§ 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia»).

2.12.3 Таким образом, чтоб разрешить дело по существу, необходимо: 1. либо чтоб Балан А.С. и её подельники предоставили видеозапись судебного процесса, **анализ которой позволит установить фактические обстоятельства дела**; 2. либо **должна** быть проведена очная ставка между Балан А.С. и стороной защиты, **где можно разрешить противоречие между утверждениями стороны защиты и обвинения в квалификации второго признака ч. 2 ст. 297 УК РФ**. Неисполнение этого будет означать, что сторона обвинения **не исполнила своей обязанности по опровержению** доводов стороны защиты (ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, абзац 3 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г., ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а это значит, что её фантазии гроша ломаного не стоят.

2.12.4 В связи с чем напоминаем, что «Даже если исходить из того, что оспариваемое ограничение является законным, правительство не выдвинуло никаких аргументов в отношении его **цели** или **соразмерности** между используемыми средствами и преследуемой целью, какими бы они ни были... (§ 43 Постановления от 20.02.18 г. по делу «Vujović and Lipa D.O.O. v. Montenegro»)»... **потеря заявителями возможности использования средства правовой защиты, по которым они разумно считались доступными, представляет собой непропорциональное препятствие** (...). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 44 **там же**).

То есть, **непропорциональным препятствием**, а значит, **нарушением** п. 1 ст. 6 Конвенции во взаимосвязи со ст. 13 Конвенции является лишение Жертвы, например, возможности приносить возражения на действия суда или бездействие прокурора или адвоката; сообщения о их преступных действиях и фиксации этого в протоколе следственного действия или судебного заседания (ч. 4 ст. 141 УПК РФ); воспрепятствование Уголовниками в вызове полиции для пресечения преступных действий «суда», «прокурора» или «адвоката»; неподчинение преступным распоряжениям кого бы то ни было (ст. 42 УК РФ) и т.п. То есть непропорциональным препятствием является лишение Жертв возможности использования **средств правовой защиты, то есть прямо предусмотренной законом**, поскольку свобода усмотрения государства увеличивается, если она направлена на **избрание лучшего способа защиты прав** и сокращается, если способы защиты прав ограничиваются (§ 34 Постановления от 18.04.13 г. по делу «M.K. v. France», абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 439-О от 08.11.05 г.).

3. Излагаю версию событий Вороновым С.Г.:

- 1.1. 15 января 2019 я, Воронов С.Г. пришел на судебное заседание в качестве представителя Куприяновой О. В. и ее сына инвалида Куприянова А.И., по гражданскому делу №2-35/2019, в качестве журналиста «Регионы России» <https://www.gosrf.ru/> (Федеральный общественно-политический журнал «Регионы России:Национальные приоритеты». Как член Международной правозащитной организации «Общественный Контроль Правопорядка»
- 1.2. В целях сбора доказательств о незаконных процессуальных действиях судьи Балан А.С. у меня с собой была видеокамера.
- 1.3. Судья не начал процесс, не объявив состав суда (уверен, что протокол судебного заседания будет сфальсифицирован), запретила мне ведение видеосъемки.
- 1.4. После установления личности сторон процесса, судья спросила у Куприяновой имеются ли у нее Ходатайства, Куприянова О. В. заявила меня в качестве своего представителя, и еще двух человек.
- 1.5. Судья Балан А.С., отказала в судебной защите Куприяновой О.В., незаконно потребовала ограничить количество представителей до 1-го человека. Я готовился к процессу, мною были подготовлены ходатайства по делу и т.п.

- 1.6. В соответствии с ГПК, я заявил возражения на действия судьи, вместо того, чтобы занести мои возражения в протокол и разъяснить свои требования, судья Балан А.С. потребовала у приставов удалить меня из зала.
- 1.7. Я опять заявил возражения на действия судьи, где сказал, что права не были разъяснены, не были разъяснены и правила поведения. Мне не было сделано предупреждений, а сразу было принято решение на удаление из зала суда.
- 1.8. Судебные приставы предложили покинуть зал заседаний, я попросил у судьи вынести письменное Определение об удалении из зала, на что она опять потребовала у приставов вывести меня из зала суда.
- 1.9. Тогда я задал вопрос: Судья вы преступник? Вы нарушаете законы и Конституцию!

3.1 Из приведенного понятно, что Балан А.С. в судебном процессе совершила в отношении Воронова С.Г., как минимум, преступления, запрещенные ст. 140, ч. 3 ст. 285, п.п. «а» «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ.

3.1.1 В связи с этим напоминаем, что **«... выражение "предусмотрено законом" не только требует, чтобы оспариваемая мера имела "определенные основания" во внутригосударственном законодательстве, что следует понимать в его "материальном", а не "формальном" смысле. В сфере, охватываемой формальным законодательством, "закон" представляет собой действующие нормативные акты в толковании компетентных судов (...). "Закон" может включать в себя принятие законодательных актов более низкого уровня и, например, мер регулирования, принимаемых профессиональными регулирующими органами в рамках независимых нормотворческих полномочий, делегированных им парламентом (...)** (§ 71 Постановления от 13.02.18 г. по делу «Ivashchenko v. Russia»). Кроме того, **выражение "в соответствии с законом" (а также "предписанное законом" в статье 10 Конвенции) требует, чтобы оспариваемая мера была совместима с принципом верховенства права, который прямо упомянут в Преамбуле к Конвенции и воплощен в объекте и цели статьи 8 Конвенции. Таким образом, закон должен быть надлежащим образом доступен заинтересованному лицу и предсказуем, то есть сформулирован с достаточной точностью, позволяя лицу регулировать свои действия, при необходимости после соответствующей консультации (...)** (§ 72 там же). Чтобы внутригосударственное законодательство отвечало этим требованиям, оно должно предусматривать **меры правовой защиты от произвольного вмешательства публичных властей в права, гарантированные Конвенцией**. Если бы исполнительная власть пользовалась пределами усмотрения в неограниченной степени **в вопросах, затрагивающих основные права, это противоречило бы принципу верховенства права - одному из основных принципов демократического общества, воплощенных в Конвенции. Следовательно, закон должен предусматривать с достаточной ясностью пределы полномочий, которыми наделены компетентные органы, и способ их реализации (...).** Степень точности, требуемая от внутригосударственного законодательства, которое не может в любом случае предусматривать каждую возможность, зависит в значительной степени от содержания рассматриваемого документа, сферы его применения, количества и статуса лиц, которым он адресован (...) (§ 73 там же). В этой связи **наличие достаточных процессуальных гарантий** может быть особенно актуальным, по крайней мере и наряду с другими факторами, в отношении **характера и степени** рассматриваемого вмешательства (...). ... **меры, затрагивающие фундаментальные права человека, подлежат определенной форме самостоятельного разбирательства в независимом органе, уполномоченном рассматривать причины для принятия такого решения, а также соответствующие доказательства (...)** (§ 74 там же). Вышеизложенные соображения в части "качества закона" могут совпадать с аналогичными вопросами, анализируемыми в части "необходимое в демократическом обществе" (...). ... **если внутригосударственные органы пользуются широкими пределами усмотрения, процессуальные гарантии, доступные лицу, имеют особое значение при определении того, вышли ли власти государства-ответчика за пределы своего усмотрения при создании регулятивной базы**. В частности, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, являлся ли справедливым процесс принятия решений, повлекший меры вмешательства, и обеспечивал ли он надлежащее уважение интересов, гарантированных лицу

Конвенцией (...) (§ 75 **там же**). Что касается отдельно обысков и изъятия или иных мер (особенно в контексте получения вещественных доказательств в определенных уголовных разбирательствах), необходимо оценить, были ли **мотивы**, приведенные в **оправдание** таких мер, **относимыми** и **достаточными**, и **соблюдался ли принцип пропорциональности** (...). Что касается последнего пункта, Европейский **Суд должен прежде всего обеспечить**, чтобы **соответствующее законодательство и практика предоставляли лицам "адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений"**. Несмотря на пределы усмотрения, которые Европейский Суд признает за Договаривающимися Государствами в этой области, **он должен** проявлять особую бдительность в тех случаях, когда органы власти уполномочены в соответствии с **внутригосударственным законодательством** санкционировать и проводить обыски без судебного разрешения (...). Для **обеспечения защиты** отдельных лиц от произвольного вмешательства властей **в осуществление их прав, гарантированных статьей 8 Конвенции**, необходимы **правовые рамки и очень строгие ограничения таких полномочий**. Кроме того, Европейский Суд **должен** рассмотреть **конкретные** обстоятельства **каждого дела**, чтобы определить, было ли данное вмешательство в конкретном деле **пропорциональным** преследуемой цели (...) (§ 76 **там же**). Что касается требования о том, что "вмешательство" должно быть "предусмотрено законом", ... **толковать** и применять внутригосударственное законодательство **должны** в первую очередь внутригосударственные органы, особенно судебные власти (...)» (§ 77 **там же**).

3.1.2 Из приведенного ясно, что на Балан А.С. возлагалась **обязанность** сослаться на подлежащие применению нормы права, **правильно** истолковать их, чтоб с приведенным толкованием Воронов С.Г. и его подзащитные могли сообразовать свое поведение, **то есть предвидеть правовые последствия** (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ), а также, чтоб приведенное толкование не позволяло Балан А.С. и её подельникам переступить **пределы** дозволенного. Для этой цели Балан А.С. **обязана** была **разъяснить** не только **все** права участников процесса (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ) и **порядок их осуществления** (ч. 2 ст. 243 УПК РФ) применительно к конкретным правоотношениям (п. 2 ст. 148, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ), но и информировать участников процесса (п. 1 ст. 14, п. 1 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) о пределах своих полномочий и также порядке их осуществления (§ 73 **Постановления от 13.02.18 г. по делу «Ivashchenko v. Russia»**) и **ответственности** (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции), то есть **сделать возможным** конструктивное общение и само отправление Правосудия. Не предоставив эту информацию Балан А.С. совершила преступление, запрещенное ст. 140 УК РФ, чем обеспечила себе возможность нагло нарушать права Воронова С.Г., глумиться над Правосудием и совершать множественные тяжкие и особо тяжкие преступления.

3.2 Из приведенного понятно (п.п. 1.2 - 1.3 жалобы Воронова С.Г.), что Балан А.С., злоупотребляя правом, что **должно** быть предметом судебного разбирательства, так как «... **обстоятельство злоупотребления** какой-либо из сторон **правом является имеющим существенное значение для разрешения дела обстоятельством**, поскольку в случае установления такого обстоятельства судом **подлежат применению правила п. 2 ст. 10 ГК РФ...**» (**Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277**) и должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ, п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.2009 г.), что **должно** быть предметом проверки и оценки следственными органами (ст. 21, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), незаконно лишила Воронова С.Г. его права на сбор информации публичных правоотношений (Конвенция ООН против коррупции) средствами и способами по своему выбору (ст. 19 Всеобщей декларации, п. 2 ст. 19 Пакта) посредством видеозаписи (Заяв.№3040п.1.4Видео7 (<https://goo.gl/9VTjBx>)), чем совершила преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285 УК РФ, поскольку **незаконно** действовала в интересах (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) «Администрации муниципального образования г. Губкинский».

3.3 Из приведенного понятно (п.п. 1.4 – 1.5 жалобы Воронова С.Г.), что Балан А.С., злоупотребляя правом и должностными полномочиями, **незаконно** лишила ответчиков Куприянову О.В. и Куприянова А.И. их **основного**, то есть **фундаментального** права на помощь избранного ими представителя (п. 2 ст. 47 Хартии), чем, с учетом созданного ею конфликта интересов, **допущенного в интересах «Администрации муниципального образования г. Губкинский»**, **что**

никогда не учитывается, совершила преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 3 ст. 294 УК РФ. При этом Балан А.С. нарушила и фундаментальные права самого Воронова С.Г. «... иметь **реальный** доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел (ст. 8 Декларации о праве); пользоваться эффективными средствами правовой защиты и быть под защитой в случае нарушения этих прав (п. 1 ст. 9 Декларации о праве); предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод (п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве);...» (п. 3 искового заявления № 3063: Папка №3063 (<https://goo.gl/FgWR5G>)), чем опять-таки создала конфликты интересов... (п. 1.2.2 выше). Этим она препятствовала осуществлению Правосудия с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 294 УК РФ), а затем присвоила себе полномочия в рассмотрении дела, несмотря на то, что подлежала безусловному самоотводу и отводу (ч. 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), что является превышением должностных полномочий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), повлекших тяжкие последствия (ч. 3 ст. 210 УК РФ).

3.4 Из приведенного понятно (п.п. 1.6 – 1.8 жалобы Воронова С.Г.), что Балан А.С., злоупотребляя правом и должностными полномочиями, **незаконно, в нарушение** ч. 2 ст. 12, ст. 165 ГПК РФ отказалась исполнять свои обязанности по разъяснению прав и обязанностей участников судебного процесса, **в нарушение** ч. 2 ст. 156 ГПК РФ не дала разъяснений относительно своих преступных действий, **с нарушением** ст. 159 ГПК РФ **незаконно, без достаточных на то оснований** вынесла **преступное** определение об удалении Воронова С.Г. из судебного заседания, а затем дала указание приставам вывести Воронова С.Г. из судебного заседания, то есть совершить преступления, запрещенные ст. 42, ч. 3 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Всех перечисленных преступлений достаточно, чтоб в отношении Балан А.С. был вынесен приговор с лишением свободы минимум на 15 лет, как это прямо предписано ч. 3 ст. 210 УК РФ, а она и её подельники разевают свои поганые пасти и верещат, что совершенные преступления есть отправление Правосудия. **Одного этого** достаточно, чтоб объявить их **всех** Сумасшедшими, поскольку ни один психически здоровый человек не додумается признать множественные тяжкие и особо тяжкие преступления отправлением Правосудия.

3.5 Но в таком случае **доказано**, что Балан А.С. является Особо Опасным Преступником и ярко выраженным Уголовником, но никак не судьей, поскольку **назначение Балан А.С. на должность судьи не наделяет её правом совершать преступления и глумиться над Правосудием**, превратив Правосудие и должность в источник личной наживы и **обогащения преступными средствами. При таком положении сама её должность является Взяткой** (ч. 6 ст. 290 УК РФ).

4. Что касается видео «Судья Хахалева Губкинский» (<https://youtu.be/87JbrG-mW2Q>) то мы **видим**, что Воронов С.Г. заявил Балан П.С. отвод по основаниям, которые не были предметом рассмотрения в судебном заседании. В связи с этим напоминаем, что «... **Несовпадение** предмета настоящего иска и предмета ранее рассмотренного спора, **оснований** исков, а также иной субъектный состав лиц, участвующих в деле, **исключают тождественность указанных требований** и, **как следствие, свидетельствуют об отсутствии оснований для отказа в принятии искового заявления** в порядке п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Кроме этого, установление круга лиц, участвующих в деле, уточнение заявленных требований, исходя из положений ст. 148 ГПК РФ, осуществляется в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, следовательно, **указанные обстоятельства не влекут отказ в принятии искового заявления**. По изложенным основаниям ... допущенные судом первой и апелляционной инстанций **нарушения норм процессуального права являются существенными, поскольку связаны с ограничением гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту и отказом гражданам в доступе к правосудию**, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а материал по исковому заявлению ... направлению в суд первой инстанции для рассмотрения... » (**Определение Верховного Суда РФ от 11.11.14 г. по делу № 78-КГ14-30**).

4.1 «... Тожественным является спор, в котором совпадают стороны, предмет и основание требований. **При изменении одного из названных элементов, спор не будет являться тождественным и заинтересованное лицо вправе требовать возбуждения дела и его рассмотрения по существу.** При этом предметом иска является конкретное материально-правовое требование истца к ответчику, **возникающее из спорного правоотношения** и по поводу которого суд должен вынести решение. ... Несовпадение предмета настоящего иска и предмета ранее заявленного спора, по которому судом был принят отказ от иска, **исключает тождественность указанных требований и как следствие свидетельствует об отсутствии оснований для прекращения производства по делу** по правилам абзаца 3 ст. 220 ГПК РФ, что не было учтено судебными инстанциями. При таких обстоятельствах, оснований для прекращения производства по данному делу у суда не имелось. По изложенным основаниям ... допущенные судами первой и апелляционной инстанций **нарушения норм процессуального права являются существенными, поскольку связаны с ограничением гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту и отказом в доступе к правосудию**, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а дело - направлению для рассмотрения в суд первой инстанции... » (Определение Верховного Суда РФ от 17.03.15 г. по делу № 70-КГ14-9).

4.2 «... Право выбора ответчика при обращении в суд принадлежит истцу. ... Несовпадение предмета настоящего иска и предмета ранее рассмотренного спора, оснований исков, а также иной субъектный состав данных дел, **исключает тождественность указанных требований и как следствие свидетельствует об отсутствии оснований для отказа в принятии искового заявления** в порядке п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Кроме этого, установление круга лиц, участвующих в деле, уточнение заявленных требований, исходя из положений ст. 148 ГПК РФ, осуществляется в порядке подготовки дела к судебному разбирательству, а, следовательно, указанные обстоятельства не влекут отказ в принятии искового заявления. По изложенным основаниям ... допущенные судом первой и апелляционной инстанций **нарушения норм процессуального права являются существенными, поскольку связаны с ограничением гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту и отказом гражданам в доступе к правосудию**, в связи с чем состоявшиеся судебные постановления подлежат отмене, а материал по исковому заявлению ... направлению для рассмотрения в суд первой инстанции...» (Определение Верховного Суда РФ от 25.02.14 г. по делу № 18-КГ13-173, Определение Верховного Суда РФ от 22.01.19 г. по делу № 5-КГ18-261).

4.3 Таким образом, отказ от рассмотрения по существу доводов заявителя является грубым процессуальным нарушением, которое **связано с ограничением гарантированного Конституцией РФ права на судебную защиту и отказом в доступе к правосудию** (Определения Верховного Суда РФ от 25.02.14 г. по делу № 18-КГ13-173, от 17.03.15 г. по делу № 70-КГ14-9, от 22.01.19 г. по делу № 5-КГ18-261, Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16) и, соответственно, **нарушением Конвенции**, поскольку «... **несоблюдение национального законодательства влечет за собой нарушение Конвенции** ...» (§ 85 Постановления от 06.10.16 г. по делу «Strogan v. Ukraine»), равно, как и не рассмотрение алиби Жертвы (§ 39 Постановления от 25.10.16 г. по делу «Dzhurayev and Shalkova v. Russia», п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г.). При этом «... суд должен руководствоваться **не формальными соображениями и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права**, и принимать во внимание **все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела**. Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. ... » (Определение Верховного Суда РФ от 26.08.14 г. по делу № 4-КГ14-16).

А это значит, что мы **систематически доказываем**, что Балан А.С. не просто Особо Опасный Преступник и ярко выраженный Уголовник, но она **конченная Мразь**.

5. Что касается предмета жалобы, то вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Воронова С.Г. **должно** быть признано незаконным, необоснованным и не мотивированным, так как Складов И.Ю. и его

подельники не представили доказательства того, что Балан А.С., то есть Мразь, отправляла Правосудие. То есть постановление является явно необоснованным, поскольку «... **необоснованность этого вывода настолько поразительна и ощутима с первого взгляда**, что решения национальных судов в ходе разбирательств 2002 года можно считать **грубо произвольными**, и, достигнув такого вывода в обстоятельствах дела, **национальные суды фактически установили крайний и недостижимый стандарт доказывания** для заявителя, так что **его требование не могло, в любом случае, иметь даже малейшую перспективу успеха**» (§ 174 Постановления от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia»).

Также напоминаем, что **следствием** непредставления необходимых документов является **лишение необходимых возможностей в установлении фактов** (§ 160 Постановления от 12.11.13 г. по делу «Benzer and Others v. Turkey»). Также, несообщение фактических и правовых оснований для принятия мер ... умаляло «... способность заявителей осуществлять их право на эффективное возбуждение судебного разбирательства... » (§ 91 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»).

То есть Склярлов И.Ю. и Черкес О.В. **обязаны устранить нарушения** п. 3 «а» ст. 14 Пакта, п. 3 «а» ст. 6 Конвенции и представить стороне защиты Воронова С.Г. основания, то есть доказательства для выдвинутого обвинения по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции, то есть доказательства того, что Балан А.С. в отношении Воронова С.Г. и его подзащитных осуществляла Правосудие.

5.1 Постановление является **незаконным**, так как **в нарушение** абзацев 1, 2 п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г., то есть, как минимум, преступления, запрещенного ст. 315 УК РФ, Склярлов И.Ю. и Черкес О.В. не принимают мер к сбору и оценке доказательств невиновности Воронова С.Г., хотя «Согласно статье 49 (часть 1) Конституции РФ **каждый** обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Доказывание в уголовном судопроизводстве состоит в **собрании, проверке и оценке** доказательств и осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом (статьи 14, 85 и 86 УПК РФ). Исходя из **предписаний** статей 2, 18 и 45 (часть 1) Конституции РФ о том, что **государственная защита** прав и свобод человека и гражданина **гарантируется** и **именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием, дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны** принимать в установленных процессуальных формах **все зависящие от них меры** к тому, чтобы **были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность** лица в совершении инкриминируемого ему преступления».

В связи с чем Склярлов И.Ю., Черкес О.В. и их подельники **в нарушение** ст.ст. 73, 86 УПК РФ **незаконно** препятствуют стороне защиты представить доказательства невиновности Воронова С.Г. и **в нарушение** ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 85, 87, 88 УПК РФ **незаконно** отказываются давать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, то есть нагло глумятся над **фундаментальным правом** на состязательность и равноправие сторон (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции), чем цинично **нарушают** ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч.ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ и совершают, **как минимум**, преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Поэтому напоминаем, что «... **Для поддержания общественного доверия особенно важно гарантировать приверженность букве закона и не допускать терпимости к противозаконным действиям или сговору должностных лиц** (...). Таким образом, важным моментом ... является рассмотрение вопроса о том, сделали ли и в какой мере национальные власти все возможное, чтобы провести следствие и наказать сотрудников милиции, ответственных за жестокое обращение, и применили ли к ним **адекватные и предостерегающие** санкции... В противном случае **обязанность** государства-ответчика провести эффективное расследование в значительной степени теряла бы смысл и право, гарантированное статьей 3 Конвенции, несмотря на ее фундаментальное значение, являлось бы неэффективным на практике (...))» (§ 140 Постановления от 29.07.10 г. по делу «Kopylov v. Russia»).

Таким образом, в данной части Складов И.Ю., Черкес О.В. и их подельники **обязаны устранить нарушения** ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г., ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 17, 73, 85 - 88 УПК РФ в их нормативном единстве, собрать доказательства невиновности Воронова С.Г. и дать оценку **всем** доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

5.2 Поскольку «... спорное вмешательство **должно** быть **основано** на законодательстве страны, но и то, что закон **должен** быть "качественным", то есть **обеспечивать, помимо прочего, защиту от произвола** или **злоупотреблений со стороны властей**. Вопрос о наличии такой защиты, **включая процессуальные гарантии предотвращения злоупотреблений**, пересекается с похожими вопросами, рассматриваемыми в рамках **анализа процесса принятия решений посредством теста на соразмерность** в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции (...). ...» (§ 41 Постановления от 12.06.18 г. по делу «Gaspar v. Russia»), поэтому следует дать оценку качества п. 20 «Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», утвержденной приказом Председателя Следственного комитета РФ № 72 от 11.12.2012 на предмет его **соответствия** «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе». То есть **обеспечения возможности** защиты от произвола и злоупотреблений со стороны властей, связанных с **незаконным** освобождением от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) лиц, в отношении которых не проводятся проверки по заявлениям о их преступлениях. Поскольку «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут устанавливать положения, направленные на защиту права граждан на обращение, в том числе **устанавливать гарантии права граждан на обращение, дополняющие гарантии**, установленные настоящим Федеральным законом» (ч. 2 ст. 3 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан») и если эти гарантии направлены на избрание лучшего способа защиты прав (§ 34 Постановления от 18.04.13 г. по делу «M.K. v. France»), поэтому необходимо установить **соразмерность** применения п. 20 Инструкции к рассматриваемым правоотношениям и его **соответствия** ч. 1 ст. 144 УПК РФ в частности и ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в принципе, так как «... **Указанные права**, по смыслу Конституции РФ, в частности ее статьи 21 (часть 1), которая, как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 3 мая 1995 года N 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 УПК РСФСР, **требует** рассматривать гражданина **не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами** и спорить с государством в лице **любых** его органов, **предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение АДЕКВАТНЫЙ ответ**. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу части четвертой статьи 7 УПК РФ **должно** быть законным, обоснованным и мотивированным. **Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав**» (абзац 5 п. 2 мот. части **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**).

5.2.1 В силу ч. 2 ст. 120 Конституции РФ: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом».

В силу абзаца 13 ст. 12 ГК РФ: «Защита гражданских прав осуществляется путем: неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону».

5.2.2 Подлежащая разрешению коллизия была рассмотрена 29.01.19 г. и Конституционным Судом РФ в Определении № 14-О: «Конституция РФ **гарантирует каждому** право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (статья 33), защищать свои права и свободы **всеми способами, не запрещенными законом** (статья 45, часть 2), **что предполагает** не только возможность подать заявление, ходатайство или жалобу, но и

право получить на них адекватный ответ и с чем согласуется вытекающее из статьи 21 (часть 1) Конституции РФ требование рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, который может спорить с государством в лице любых его органов (...). Относя к неотчуждаемым правам человека право каждого на судебную защиту его прав и свобод, Конституция РФ гарантирует возможность обжалования в судебном порядке решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц и право на возмещение причиненного их незаконными действиями (бездействием) вреда (статья 46, части 1 и 2; статья 53) (абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 14-О от 29.01.19 г.). Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что право на судебную защиту - не только право на обращение в суд, но и возможность получить реальную судебную защиту путем восстановления нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством в соответствии с критериями эффективности и справедливости, при неукоснительном следовании закрепленной законом процедуре, с тем чтобы гарантировать своевременность и действенность защиты прав и законных интересов не только подозреваемых, обвиняемых, но и потерпевших от преступлений. Отсутствие возможности исправить последствия ошибочного решения органа, осуществляющего уголовное преследование, не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (...). Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела ограничивает право на доступ к правосудию, а потому статья 125 УПК РФ прямо относит постановление органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела - как способное затруднить такой доступ, причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства - к решениям, подлежащим оспариванию в судебном порядке (абзац 3 там же). По смыслу статьи 125 УПК РФ, не исключается рассмотрение судом в установленном ею порядке в пределах полномочий, вытекающих из природы судебного контроля на стадии предварительного расследования, и жалоб, касающихся неэффективности проверки сообщения о преступлении и расследования, если такая неэффективность является следствием ненадлежащих действий (бездействия) и решений соответствующих должностных лиц, что может выражаться, помимо прочего, в недостаточности принимаемых ими мер. Их действия (бездействие) и решения могут быть обжалованы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают интересы этих лиц (часть первая статьи 123 данного Кодекса). Это обусловлено тем, что, наделяя соответствующих должностных лиц полномочием, в частности, самостоятельно направлять ход расследования и принимать процессуальные решения, законодатель не исключает необходимость выполнения ими при осуществлении уголовного преследования всего комплекса предусмотренных данным Кодексом, включая его статьи 7, 11, 14 и 16, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (...) (абзац 4 там же). Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ при наличии повода и основания - достаточных данных, указывающих на признаки преступления, - орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах своей компетенции возбуждают уголовное дело, о чем выносится постановление (статьи 140 - 146), а при отсутствии такого основания - постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (часть первая статьи 148), причем эти процессуальные решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть четвертая статьи 7), базироваться на материалах проверки сообщения о преступлении, подтверждающих как минимум обстоятельства происшедшего (абзац 1 п. 2.1). Рассматривая жалобу по правилам статьи 125 УПК РФ, суд не должен, во избежание искажения сути правосудия, ограничиваться лишь исполнением формальных требований уголовно-процессуального закона и отказываться от оценки наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения

уголовного дела, фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений. Такая оценка закономерно включает в себя и полномочия суда исследовать материалы, служащие основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, подтверждающие или опровергающие наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, обратить внимание соответствующего должностного лица на конкретные нарушения, которые им допущены и которые оно обязано устранить. Сама же по себе возможность отмены незаконного или необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вытекает из предписаний статей 15 (часть 2), 45 (часть 1) и 52 Конституции РФ, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию РФ и законы, гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (...) (абзац 2 там же). По результатам рассмотрения жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ суд выносит постановление либо о признании действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения; постановление должно быть законным, обоснованным и мотивированным (часть четвертая статьи 7 и часть пятая статьи 125 УПК РФ) (абзац 3 там же). Таким образом, при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ суд обязан проверить, учел ли орган предварительного расследования все обстоятельства, включая указанные в жалобе, которые могли существенно повлиять на его выводы, а также исследовал ли он данные обстоятельства вообще (...). Иное делало бы невозможной оценку судом законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, ставило бы решение суда по этому вопросу в зависимость от позиции стороны обвинения, свидетельствовало бы о неопровержимой презумпции законности, обоснованности и мотивированности принятого ею процессуального решения, об окончательности и неоспоримости ее выводов относительно установления обстоятельств, послуживших причиной обращения с заявлением о преступлении, относительно квалификации деяния, выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела, противоречило бы конституционно значимым целям уголовного судопроизводства, роли суда как органа правосудия. Поскольку же суд выносит свое решение лишь в части признания процессуального решения должностного лица незаконным или необоснованным, не делая выводов о доказанности события преступления, о его совершении конкретным лицом и о его вине (тем более когда ввиду отказа в возбуждении уголовного дела оно не может быть рассмотрено по существу), оценка судом материалов проверки сообщения о преступлении, служащих основанием для вынесения рассматриваемого процессуального решения, не может предпринять вопросы, входящие в предмет судебного разбирательства по существу уголовного дела» (абзац 4 там же).

Таким образом, психически здоровым Конституционный Суд РФ **ясно объяснил**, что у органов следствия **нет иных вариантов** по заявлению о преступлении, как вынесение постановления либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела (абзац 1 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 14-О от 29.01.19 г.**) и **само заявление о возбуждении уголовного дела в отношении кого бы то ни было ничего иного не предусматривает**.

5.2.3 Также необходимо иметь в виду, что, как правило, жалобы Жертв в ходе предварительного следствия не являются предметом проверки и оценки в рамках самого дела, хотя именно они указывают на способы, с помощью которых Уголовники в мундирах при пособничестве Уголовников в мантиях фальсифицируют уголовные дела. При направлении же дела в суд Уголовники во всех обличьях полностью исключают надзорные производства из предмета проверки и оценки, хотя эти надзорные производства **должны** быть предметом исследования **в первую очередь**, так как они **доказывают** незаконность направления дела в суд для рассмотрения по существу. Несмотря на то, что я это психически здоровым всё время объяснял, но таких в России днем с огнем не сыскать и поэтому я приведу дополнительно для уместенно

Полноценных доводы Конституционного Суда РФ, выраженные в абзаце 2 п. 2 мот. части **Определения № 15-О от 29.01.19 г.:** «... статья 46 (части 1 и 2) Конституции РФ, согласно которой **каждому гарантируется** судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, не определяет конкретные процедуры реализации названного права, в связи с чем **они устанавливаются отраслевым законодательством**, и не исключает, что **судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора** может осуществляться как в порядке рассмотрения судом жалоб на такие действия (бездействие) и решения в период предварительного расследования (статья 125 УПК РФ), так и **в порядке судебного разбирательства уголовных дел, поступивших в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением)**. Рассматривая и разрешая по существу уголовное дело **на основе полного и всестороннего исследования** в судебном заседании **всех его обстоятельств**, суд тем самым **осуществляет проверку** процессуальных актов и других **материалов досудебного производства**. При этом им **проверяются**, в том числе **по жалобам и заявлениям заинтересованных лиц, действия (бездействие) и решения, которые связаны с ограничением прав и свобод граждан**. Такой судебный контроль, осуществляемый уже после завершения стадии предварительного расследования, сам по себе не может расцениваться как нарушающий право на судебную защиту (...).

5.2.4 «...Частью 2 ст. 13 АПК РФ предусмотрено, что арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие нормативного правового акта иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, в том числе издание его с превышением полномочий, **принимает судебный акт в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу**. Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", и правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 06.12.2017 N 37-П, при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, арбитражный суд при рассмотрении гражданского дела **разрешает вопрос о проверке нормативного правового акта, включая утративший юридическую силу, на соответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и о его применении**, в том числе если о противоречии между этими актами заявляет лицо, участвующее в деле. В случае установления такого противоречия арбитражный суд **должен вынести решение в соответствии с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу**. Ввиду того, что положения ч. 4 ст. 48 Градостроительного кодекса города Москвы ... **противоречили положениям названной нормы федерального законодательства, они не подлежали применению** в этой части ни Москомархитектурой при вынесении оспариваемого решения, **ни судами при проверке законности этого решения...**» (**Определение Верховного Суда РФ от 05.04.18 г. по делу № 305-КГ17-19726**).

5.2.5 «... Статьей 12 ГК РФ определено, что защита гражданских прав осуществляется путем в том числе признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; **неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону**; иными способами, предусмотренными законом. ... Таким образом, оспаривание решения, действий (бездействия) указанного **учреждения, наделенного публично-властными полномочиями по исполнению и применению законов .., где отношения не основаны на равенстве сторон, является одним из способов защиты гражданских прав, выбор, которого предоставлен лицу, обращающемуся за такой защитой**. ... Не может Судебная коллегия согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о том, что письмо филиала ФГБУ "Федеральная кадастровая палата Росреестра" ... о разъяснении Шпалову А.В. порядка предоставления сведений, ... не влечет для заявителя правовых последствий, не

нарушает права, свободы и законные интересы заявителя, следовательно, не может быть объектом судебного обжалования ... Поскольку административным истцом оспаривается бездействие выразившееся в невыдаче ему ответа ..., то **вопрос о том, нарушены ли права Шпалова А.В. оспариваемым им бездействием, ... мог быть разрешен судом только при рассмотрении заявленного требования по существу** в ходе судебного разбирательства с соблюдением установленных законом процессуальных гарантий судебной защиты... » (Определение Верховного Суда РФ от 06.12.17 г. по делу № 56-КГ17-27).

5.2.6 «... Статьей 12 ГК РФ определено, что защита гражданских прав осуществляется путем, в том числе **признания недействительным акта государственного органа** или органа местного самоуправления; **неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.** Соответственно, **оспаривание решения государственного органа или органа местного самоуправления является одним из способов защиты гражданских прав, выбор, которого предоставлен лицу, обращающемуся за такой защитой.** ... Таким образом, требования Цветкова И.В., связанные с оспариванием решения администрации ... вытекают из публичных правоотношений и не носят гражданско-правового характера, защищаемого в исковом производстве, поскольку **спорные правоотношения не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон.** Административный **ответчик реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов в отношении заявителя...** » (Определение Верховного Суда РФ от 11.10.17 г. по делу № 5-КГ17-124).

5.2.7 «Согласно статье 12 ГК РФ в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений, защита гражданских прав осуществляется путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; **неприменения судом акта государственного органа** или органа местного самоуправления, **противоречащего закону;** иными способами, предусмотренными законом. При этом Гражданский кодекс РФ в соответствии с вытекающими из Конституции РФ основными началами гражданского законодательства (п. 1 ст. 1 ГК РФ) **не ограничивает гражданина в выборе способа защиты нарушенного права и не ставит использование общих гражданско-правовых способов защиты в зависимость от наличия способов специальных.** Граждане и юридические лица **вправе осуществить этот выбор по своему усмотрению с учетом статьи 12 ГК РФ, исходя из характера спорных правоотношений и существа нарушенного права.** **Определение наиболее эффективного способа защиты своих прав осуществляется самим заявителем.** Из анализа положений статьи 12 ГК РФ следует, что **способы защиты гражданских прав сформулированы в ней в общем виде и подлежат уточнению при выборе субъектами конкретных гражданских прав способов их защиты** (в частности, в случае защиты субъективного права посредством признания права следует указать конкретное нарушенное право). Следовательно, избрание заявителем в рамках статьи 12 ГК РФ такого **способа защиты права, как признание права ..., не может рассматриваться как не предусмотренное действующим законодательством, а потому соответствующий вывод суда является неправильным.** При этом **вывод суда о выборе истцом способа защиты права, не предусмотренного статьей 12 ГК РФ, являлся не только ошибочным, но и противоречащим другим суждениям судебных инстанций** в связи со следующим. При разрешении данного дела суды первой и апелляционной инстанций исследовали и оценивали спорные правоотношения с точки зрения возможности признания за истцом права ... Следовательно, суд, указав на противоречие закону избранного истцом способа защиты гражданских прав, тем не менее дал правовую оценку вопросу о

возможности применения указанного **способа защиты к спорным правоотношениям**. Вывод суда о пропуске истцом срока исковой давности, подлежащего исчислению с момента истребования спорного земельного участка из его владения ..., также не может быть признан основанным на законе в связи со следующим. Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ (п. 1 ст. 196 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, **кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права**. ... Обращаясь в суд с иском о признании права ..., Гевондян Г.Р. указывал на то, что сохранение за ним указанного права является необходимой предпосылкой для восстановления разрушенного по вине третьих лиц объекта недвижимости на земельном участке. В обоснование отказа в удовлетворении заявленных требований суды сослались на фактическое отсутствие жилого дома, ранее располагавшегося на спорном земельном участке, а также на утрату истцом права собственности на указанный жилой дом. **При этом судами первой и апелляционной инстанций не была дана надлежащая правовая оценка тому, что заявленные требования, по мнению истца, являются предпосылкой реализации им права на восстановление разрушенного не по его вине объекта недвижимости, то есть восстановления положения, существовавшего до нарушения его права.** В связи с этим суду исходя из задач гражданского судопроизводства (ст. 11 ГПК РФ) следовало уточнить предмет заявленных истцом требований. Этого сделано не было, в результате чего **суд фактически не установил существо спорного права. Между тем, принимая решение по делу, суд должен руководствоваться не формальными соображениями и основаниями для отказа в удовлетворении иска, а исходить из мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного права, и принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.** Нарушение этих требований повлекло за собой вынесение судебных постановлений, не отвечающих требованиям статей 195 и 198 ГПК РФ. Допущенные при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Гевондяна Г.Р., в связи с чем решение Одинцовского городского суда Московской области от 20 мая 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 сентября 2013 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции... » (Определение Верховного Суда РФ от 26.08.14 г. по делу № 4-КГ14-16).

5.2.8 **Вывод.** Таким образом, с учетом доводов в п.п. 2.10.6 - 2.10.7 выше, суд **обязан обязать** Склярова И.Ю., Черкес О.В. и их поделщиков **устранить нарушения** ст. 52 Конституции РФ, абзаца 1 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 14-О от 29.01.19 г.**, ч. 4 ст. 7, ст. 21, ч. 1 ст. 37, п.п. 1 – 3 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказа «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г. провести проверку по заявлениям о преступлениях Балан А.С. и принять законное, обоснованное и мотивированное решение, то есть либо основать решение на всех доводах стороны защиты Воронова С.Г., либо опровергнуть их и привести мотивы, по которым сторона обвинения не согласна с проверяемыми доводами и доказательствами (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ, ч. 8 ст. 84 КАС РФ, п. 3 ст. 389.16 УПК РФ). То есть руководствоваться **не формальными соображениями и основаниями для отказа в удовлетворении заявленных требований, а исходить из мотивов, связанных с оценкой существа самого спорного правоотношения,** и **принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.** (Определение Верховного Суда РФ от 26.08.14 г. по делу № 4-КГ14-16).

6. Что касается оскорбительных высказываний и **ответственности** за них, то в этих вопросах страдающие параноидной Шизофренией правоХоронители также демонстрируют тяжелое психическое расстройство, **нарушая причинно-следственные связи** и для достижения преступной цели **нарушения** прав Жертв на рассмотрение их обращений по существу они в обращениях видят **только** то, что видеть **хотят** и в упор **не видят** то, что Жертвы являются реальными потерпевшими от

преступных действий правоХоронителей. При этом Больные не устанавливают баланс между правом Жертв на свободу выражения мнения, то есть отражения реальности в истинном свете, что им гарантировано ст. 10 Конвенции и правом Уголовника на защиту личной жизни, что ему гарантировано ст. 8 Конвенции. Между тем Больные упорно не желают понимать, что «Однако важно подчеркнуть, что лицо **не может ссылаться на статью 8 Конвенции**, чтобы обжаловать посягательство на свою репутацию, являющееся **предсказуемым последствием его собственных действий, например, совершения уголовного преступления (...)**. ... любой личный, социальный, моральный и экономический вред может рассматриваться как **предсказуемое последствие совершения уголовного преступления и не может служить основанием для жалобы**, заключающейся в утверждении о том, что вынесение обвинительного приговора само по себе является нарушением права на уважение «частной жизни» (...). Данный **общий принцип** касается не только уголовных преступлений, но и **нарушений** иного характера, которые определенным образом **влекут за собой юридическую ответственность** лица и **предсказуемые неблагоприятные последствия для "частной жизни"**» (§ 98 **Постановления от 25.09.18 г. по делу «Denisov v. Ukraine»**). Более полно вопрос о **правовых последствиях** в рассматриваемом случае рассмотрен в п.п. 9.1 – 9.1.6 Заяв.№3040п.9Док-ва6 (<https://goo.gl/gVeQnN>).

6.1 «... когда выдвигаются **соответствующие аргументы в отношении соразмерности** вмешательства, национальные суды **должны детально рассмотреть их и предоставить надлежащие обоснования** (...) (§ 47 **Постановления от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»**).

6.2 Соразмерность и пропорциональность принимаемых решений **всегда** связаны с **пределами** усмотрения и **процессуальными гарантиями** против Произвола. «... (β) ... **пределы свободы усмотрения**, предоставленной государственным органам, **сужаются тем больше**, чем важнее затронутое право для обеспечения тому или иному лицу эффективного **пользования основными правами** или "личными" правами, признанными за ним. Данное правило применяется к правам, гарантированным статьей 8 Конвенции, которые имеют **решающее** значение для личности конкретного лица, его самоопределения, физической и **психической неприкосновенности**, поддержания его социальных отношений, стабильности и безопасности его положения в обществе (...). (γ) Следует **проанализировать процессуальные гарантии**, которыми располагает соответствующее лицо, чтобы определить ситуации, когда государство-ответчик не установило правовые рамки, выйдя за пределы своей свободы усмотрения. В частности, Европейский Суд должен выяснить, являлся ли **процесс принятия решений**, приведший к вмешательству, справедливым, и были ли соблюдены, как полагается, интересы человека, **защищаемые статьей 8 Конвенции** (...). **Требование, относящееся к "необходимости" вмешательства, применяется как в процессуальном, так и в материально-правовом аспектах...** » (§ 148 **Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»**).

6.3 В любом случае, говоря о злоупотреблении правом на свободу выражения мнения Жертвой мы должны в равной мере **оценить** злоупотребление правом Уголовника во власти. И естественно, что критерием оценки **должен** выступать **вред** (ст.ст. 52, 53 Конституции РФ), который обусловлен злоупотреблением правом, поскольку в этом случае следует исходить из права Жертвы причинять **соразмерный вред** причинителю вреда, что Жертве **гарантировано** правом на самозащиту (п. 7 ст. 12, ст. 14 ГК РФ, п. 10 ППВС РФ № 25 от 23.06.1 г.), которое предусматривает, что «Способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения» (п. 2 ст. 14 ГК РФ). То есть стояния крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ) и необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ). Поэтому вновь повторяем, что «... когда заявитель выдвигает доводы по вопросу **соразмерности** вмешательства в рамках судебного разбирательства на внутригосударственном уровне, **суды должны их тщательно рассмотреть и ответить на эти доводы, приведя надлежащую мотивировку** (...) (§ 148 **Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»**).

6.4 Собище перечисленных губкинских Уголовников совершили преступления не только в отношении Воронова С.Г., но и в отношении меня (п. 3

искового заявления № 3063: Папка №3063 (<https://goo.gl/FgWR5G>)), когда **незаконно** лишили меня права на участие при предъявлении Воронову С.Г. лишеного логики и здравого смысла постановления о привлечении его в качестве подозреваемого. Таким образом, необходимо установить **степень вины и ответственности** сторон за те **противоправные действия**, которые могут и должны быть предметом проверки и оценки, а также сопоставления для **установления баланса** между правами на свободу выражения мнения (п. 2 ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции) и права на защиту от **незаконного** посягательства на честь и репутацию (ст. 12 Всеобщей декларации, ст. 17 Пакта).

7. Так как в данном случае **необходимо** пересматривать **все** решения Балан А.С. в процедурах возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, поскольку **они вынесены откровенно преступными способами**, что мной психически здоровым и умственно Полноценным объяснено в заяв.№3040п.2ВновьОткрОбст (<https://goo.gl/x2fsMi>), однако следует напомнить, что «... Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей **требуют**, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы сделать ее гарантии практическими и эффективными (...)» (§ 127 **Постановления от 27.05.14 г. по делу «Marguš v. Croatia»**). ... Конвенция и протоколы к ней **должны** читаться в целом и толковаться таким образом, чтобы способствовать внутренней согласованности и гармонии между их различными положениями (...). Поэтому **гарантии в соответствии со статьей 4 Протокола № 7 и обязательства государств по статьям 2 и 3 Конвенции следует рассматривать как части единого целого**» (§ 128 **там же**). Тем более, когда **преступные способы** рассмотрения дел, которые практикует Балан А.С., относятся к бесчеловечным и унижающим достоинство обращению: «... определенное обращение при определенных обстоятельствах **может считаться унижающим человеческое достоинство, если такое обращение вызывает у потерпевшего страх, душевные муки и чувство неполноценности, что может приводить к унижению и уничтожению и, возможно, сломить его физические и моральные способности к сопротивлению** (...)». Более того, **может оказаться достаточным даже унижение потерпевшего или потерпевшей в собственных глазах (...)**» (частичное Решение от 07.03.02 г. о приемлемости жалобы **по делу «Vladimir Aleksandrovich Gusinskiy v. Russia»**). При этом «... **обязательство** государства по статье 3 Конвенции не может считаться выполненным, если **механизмы защиты**, предусмотренные внутренним законодательством, существуют только в теории: **прежде всего они должны эффективно действовать на практике**, что предполагает **незамедлительное** рассмотрение дела и **без неоправданных задержек (...)**» (§ 41 **Постановления от 09.10.18 г. по делу «A.K. v. Turkey»**)

Более подробно это объяснено в Заяв.№3040БесчелОбращ2 (<https://goo.gl/kusD7d>).

7.1 Также следует напомнить, что «... "законности" ... присуще его соответствие **требованиям** национального права (...). ... **несоблюдение положений национального права приводит к нарушению Конвенции...** » (§ 66 **Постановления от 19.05.04 г. по делу «Gusinskiy v. Russia»**).

7.2 «... моменты, которые необходимо принять во внимание, включают в себя, в частности, **последствия** возобновления производства по делу и последующих процедур для личной ситуации заявителя, а также следующие моменты: был ли пересмотр инициирован самим заявителем; **основания**, по которым национальные власти отменили окончательный характер приговора по делу заявителя; **соответствие рассматриваемой процедуры требованиям национального законодательства; наличие в национальной правовой системе и действие процессуальных гарантий, способных предотвращать злоупотребление рассматриваемой процедурой со стороны национальных властей**; иные имеющие отношение к вопросу обстоятельства дела (...)» (§ 44 **Постановления от 24.05.07 г. по делу «Radchikov v. Russia»**). ... одно только утверждение, что следствие по делу заявителя было "неполным и односторонним" и привело к "ошибочному" оправданию, не может само по себе - в отсутствие **судебной ошибки** или **серьезных нарушений судебной процедуры, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении материального права** или иных **веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия** (...) - указывать на **наличие существенного нарушения**

при предыдущем судебном разбирательстве. Иначе, бремя последствий ненадлежащего усердного проведения предварительного расследования органами следствия было бы полностью возложено на заявителя, и, что более важно, одно только предположение о наличии недостатков или ошибок в процедуре расследования, независимо оттого, насколько малыми и незначительными они могут быть, создавало бы для органов обвинения неограниченную возможность по злоупотреблению полномочиями путем ходатайствования о возобновлении производства по окончательно разрешенным делам. Опасение возможности **злоупотребления** этой процедурой **является еще более серьезным** в случаях, когда, ... сторона обвинения, будучи полностью осведомленной о предполагаемых недостатках следствия (...) и имея полную возможность просить суды первой и кассационной инстанций вернуть дело для производства дополнительного расследования с более раннего этапа рассмотрения до постановления окончательного приговора по делу (...), предпочли не воспользоваться этой возможностью, а вместо этого обратиться к надзорному (исключительному) средству правовой защиты (§ 48 там же). ... ошибки или недостатки работы органов государственной власти **должны работать** в пользу подсудимого. Другими словами, **риск совершения ошибки прокуратурой или даже действительно судом, должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица** (§ 50 там же). «... **обвиняемый должен извлекать выгоду из ошибок национальных органов. Другими словами, ответственность за любую ошибку, допущенную органами преследования или судом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица**» (§ 26 Постановления от 09.04.09 г. по делу «Eduard Chistyakov v. Russia»).

7.3 «Европейский Суд во многих делах, обращаясь к понятию "существенные нарушения", подчеркивал, что простое утверждение о том, что разбирательство дела заявителя было "неполным и односторонним" или привело к "ошибочному" оправданию, не может само по себе, в отсутствие **ошибки подсудности** или **серьезных нарушений процессуальных правил, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении норм материального права** или **иных веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия**, указывать на наличие существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве (...)» (§ 34 Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»). ... в отсутствие вины со стороны третьего лица, не привлеченного к участию в разбирательстве, суды страны вынесли решение, которое прямо затронуло его права. ... упомянутые обстоятельства по своему характеру и значению оправдывали отмену вступившего в силу решения, что не противоречило принципу правовой определенности... (§ 35 там же). ... нижестоящие суды допустили ошибку в виде незаслуженного осуждения ... и **вынесли решения, которые причинили ущерб основным правам осужденного и являлись несовместимыми с ними**. ... районный и областной суды вынесли **ошибочные решения в отношении наличия и воздействия вопросов факта и применения закона**, что явилось причиной осуждения невиновного лица и возложения на него обязанности выплатить компенсацию ущерба, **хотя не было доказано**, что именно он причинил этот ущерб. ... нижестоящие суды **пренебрегли важными независимыми доказательствами, такими как показания свидетелей, подтверждающие алиби ответчика, проявили избирательный и чрезвычайно непоследовательный подход к оценке косвенных доказательств, переоценили доказательную ценность показаний потерпевшей и ошибочно истолковали медицинские заключения**. Судебные ошибки, допущенные районным и областными судами, имели отношение к существу уголовного дела и основаниям иска заявительницы. Эти **ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство** (§ 38 там же). ... Конвенция в принципе допускает пересмотр вступившего в силу приговора для устранения государством ошибок уголовного судопроизводства. **Приговор, игнорирующий ключевые доказательства, может являться такой ошибкой** (...) (§ 39 там же). ... **природа и последствия** ошибок, допущенных районным и областными судами, были достаточными для возобновления разбирательства. Такие ошибки, оставаясь неисправленными, серьезно затронули бы

справедливость, целостность и общественную репутацию судопроизводства. ... **эти судебные ошибки не могли быть нейтрализованы или исправлены иными средствами, помимо отмены решений** ... При таких обстоятельствах президиум не мог игнорировать положение невинной жертвы несправедливого осуждения. **Отмена окончательного приговора являлась средством возмещения осужденному ошибок, допущенных при осуществлении уголовного права** (§ 40 там же). ... президиум возобновил разбирательство с целью устранения существенной судебной ошибки. **Соображения "правовой определенности" не должны препятствовать государству в устранении особенно вопиющих ошибок, совершенных при отправлении правосудия** и, таким образом, ... не могли препятствовать президиуму Томского областного суда в пересмотре окончательного приговора, который причинил немалый ущерб осужденному... » (§ 41 там же).

7.4 «... **обвинительный приговор, игнорирующий ключевые доказательства**, представляет собой недостаток в отправлении уголовного правосудия и что оставление таких ошибок без исправления может серьезно повлиять на справедливость, честность и общественную репутацию судебного процесса (...). Аналогичным образом ... оставление без изменения после проверки законности и обоснованности обвинительного приговора, который **нарушил право лица на справедливое судебное разбирательство, приравнивается к ошибке в оценке, которая подтверждает это нарушение** (...) (§ 63 Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»).

7.5 «... **риск любой ошибки со стороны органа государственной власти должен быть возложен на государство, особенно** когда **не затронуты какие-либо иные частные интересы**, и что **ни одна ошибка не должна быть исправлена в ущерб соответствующему лицу** (...) (§ 94 Постановления от 28.03.17 г. по делу «Magomedov and Others v. Russia»). ... даже если необходимость исправления судебных ошибок в принципе может являться законной причиной, **не следует удовлетворять эту необходимость произвольным образом**, и в любом случае власти должны, насколько это возможно, **обеспечивать справедливый баланс между интересами личности и необходимостью гарантировать надлежащее отправление правосудия** (...) (§ 95 там же). ... Тот факт, что во внутригосударственном законодательстве, ... отсутствовали какие-либо указания на то, что суды были обязаны это сделать, **не может освободить их от данной обязанности с точки зрения Конвенции**» (§ 99 там же).

8. На основании изложенного, руководствуясь ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п.п. 1 – 3 ст. 9 Декларации о праве

ПРОШУ:

1. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и отразить в принимаемом решении п. 8 данного заявления.
2. Признать фундаментальные права Воронова С.Г., защищаемые п. 3 ст. 2, ст.ст. 5, 7, п.п. 1, 2, 5, 6, 7 ст. 14, п.п. 3 «а» - «е» ст. 14, ст.ст. 15, 16, 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 2, 3 «а» - «d» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14, 17 Конвенции, ст. 1, п. 1 ст. 3, ст.ст. 4, 7, 11, 17, 20, 21, 41, 42, 47, 54 Хартии, ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 21, ч. 1 ст. 23 ч. 2 ст. 24, ч.ч. 1, 3, 4 ст. 29, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ст. 48, ч. 2 ст. 50, ст.ст. 52, 53, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ - нарушенными и провести тщательную проверку по фактам нарушения прав, как то предписано п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg».
3. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип restitutio in integrum, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена к **Соображению КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Леонид Синицын против Беларуси»**, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, признать, соблюсти и защитить перечисленные права, принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав Воронова С.Г. и пресечь действия, нарушающие его права.

4. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (абзац 2 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) фундаментальные права, гарантированные Воронову С.Г. и избранным им защитникам и представителям нормами международного права и обеспечить их.
5. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, ч. 4 ст. 29, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 3 ст. 15, ч. 4 ст. 125 УПК РФ в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости жалобы разъяснить объем и содержание **всех** прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального **русского и международного** законодательства, **так как нарушение этих прав и определяют подсудность дела И ОТРАЗИТЬ ЭТО В ПРОТОКОЛЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ, как то предусмотрено п.п. 9, 13 ч. 3 ст. 259 УПК РФ.**
6. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 136, 140, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 **Сообщений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»**, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, ч. 4 ст. 29, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 120 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 3 ст. 15, ч. 4 ст. 125 УПК РФ в их нормативном единстве и разъяснить конституционное право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ защищать свои права и свободы **всеми** СПОСОБАМИ, не запрещенными законом, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих способов, а также их эффективность, как того требуют п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
7. Обязать Складова И.Ю. и Черкас О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 **Сообщений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»**, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые... » (§ 84 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia»**) «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 **Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»**), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 **Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»**) и чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatić v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**) и сообщить стороне защиты Воронова С.Г. об этих средствах.
8. Признать, что Складов И.Ю. при пособничестве Черкас О.В. и навязанного с нарушением п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ адвоката не разъяснили Воронову С.Г. **все** его права и порядок их осуществления, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные УПК РФ, чем **обеспечили себе возможность нарушать** права и игнорировать эти средства и способы.
9. Обязать Складова И.Ю. и Черкас О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст.

- 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ, разъяснить **в письменном** виде Воронову С.Г. **все** его права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные УПК РФ и **наполнить их правовым содержанием**, а также **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
10. Признать незаконным навязывание Воронову С.Г. в нарушение п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 3 «b», «d» ст. 14, ст. 19 Пакта, п. «a» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 3 «c» ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 33 **Постановления от 13.05.80 г. по делу «Artico v. Italy»**, ч.ч. 3, 4 ст. 29, ст.ст. 45, 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, ч. 2 ст. 16 УПК РФ в их нормативном единстве в качестве защитника «адвоката», который не исполняет свои обязанности.
11. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 3 «d» ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «a» ст. 6, п.п. 1 – 3 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, п. 3 «c» ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, § 33 **Постановления от 13.05.80 г. по делу «Artico v. Italy»**, п. 2 «c» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст.ст. 45, 48 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1, ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16, ч. 2 ст. 243 УПК РФ и **заставить** навязанного в нарушение перечисленных норм действующего законодательства адвоката разъяснить **в письменном** виде Воронову С.Г. **все** его права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные УПК РФ, **наполнить их правовым содержанием** или заменить его на того адвоката, который сможет исполнять свои обязанности.
12. Обязать Черкес О.В. **устранить нарушения** п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27, ст.ст. 29, 30 Закона «О прокуратуре РФ», п. «d» Принципа 3, Принцип 19, Принцип 24 Принципов о компенсации в их нормативном единстве, разъяснить стороне защиты Воронова С.Г. в **письменном виде** порядок защиты нарушенных Скляровым И.Ю. и Балан А.С. прав Воронова С.Г. со ссылками на закон или иной нормативный акт, предусматривающие **способы защиты** нарушаемых ими прав, как то предписано ч. 2 ст. 16 УПК РФ, ч. 3 ст. 131 ГПК РФ, принять меры к пресечению их преступной деятельности, **компенсации возмещения причиненного ими вреда** и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
13. Обязать Склярова И.Ю., Черкес О.В. и навязанного с нарушением п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «c» ст. 6 Конвенции, ст. 48 Конституции РФ, ч. 2 ст. 16 УПК РФ адвоката **устранить нарушения** ст. 6, п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 140, ст.ст. 212, 213 УПК РФ, ст. 8 УК РФ, ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 14, 17, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст.ст. 85, 86, 87, 88 УПК РФ, Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г. в их нормативном единстве прекратить уголовное дело по ч. 2 ст. 297 УК РФ за **отсутствием в действиях Воронова С.Г. состава преступления**, для чего дать **адекватную** оценку **преступным** действиям и решениям Балан А.С. при **правильном** (п. 2 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении») применении норм действующего законодательства и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
14. Обязать Склярова И.Ю., Черкес О.В. и навязанного с нарушением п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «c» ст. 6 Конвенции, ст. 48 Конституции РФ, ч. 2 ст. 16 УПК РФ адвоката признать за Вороновым С.Г. право на реабилитацию (п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ) и обеспечить его (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), то есть устранить нарушения указанных норм.
15. Признать, что Скляров И.Ю., Черкес О.В. и их подельники в нарушение п.п. 1, 2 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п.п. 1, 2 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, Решения ЕСПЧ от 06.12.88 г. **по делу «Barberà, Messegué and Jabardo v. Spain»**, ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, п. 4 мот. части Постановления КС РФ № 13-П от 29.06.04 г., ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 11, ст. 17, ч. 1 ст. 37, п.п. 1 - 3 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 2 ст. 38, ст. 73, ч. ст.ст. 85 – 88, ч. 2 ст. 140 УПК РФ, ст. 8 УК РФ в их нормативном единстве не сформулировали признаки инкриминированной Воронову С.Г. ч. 2 ст. 297 УК РФ, то есть не сформулировать пределы доказывания и **достаточный** объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и не доказали наличие в действиях Воронова С.Г. **ни одного** из этих признаков.
16. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** п.п. 1, 2 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п.п. 1, 2 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, Решения ЕСПЧ от 06.12.88 г. **по**

- делу «Barberà, Messegue and Jabardo v. Spain», ч. 4 ст. 29, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г., ч. 4 ст. 7, ч. 1 ст. 11, ст. 17, ч. 1 ст. 37, п.п. 1 -3 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 2 ст. 38, ст. 73, ч. ст.ст. 85 - 88, ч. 2 ст. 140 УПК РФ, ст. 8 УК РФ в их нормативном единстве сформулировать предмет и пределы доказывания инкриминированной Воронову С.Г. ч. 2 ст. 297 УК РФ и доказать, что Воронов С.Г. 1. **именно оскорбил** Балан А.С.; 2. **при исполнении ею правосудия** и представили эти доказательства стороне защиты Воронова С.Г.
17. Признать **незаконным** предъявление Воронову С.Г. постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела без проведения проверки его доводов о совершении Балан А.С. в отношении него и его подзащитных множественных преступлений с **лишением прав** быть **подробно** уведомленным о характере (**всех** признаках уголовно наказуемого деяния) и основании (доказательствах, которые **должны** подтверждать признаки уголовно наказуемого деяния) предъявленного обвинения, а также достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты с избранными защитниками.
 18. Обязать Складова И.Ю., Черкес О.В. и навязанного с нарушением п. 1 ст. 14, п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, ст. 48 Конституции РФ, ч. 3 ст. 16 УПК РФ адвоката **устранить нарушения** п.п. 3 «а», «b» ст. 14 Пакта, п.п. 3 «а», «b», «с» ст. 6 Конвенции, ст.ст. 45, 49 Конституции РФ, п.п. 1, 3, 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, уведомить Воронова С.Г. **подробно** о характере (**всех** признаках уголовно наказуемого деяния) и основании (доказательствах, которые **должны** подтверждать признаки уголовно наказуемого деяния) предъявленного подозрения, предоставить достаточное время и возможности для подготовки к своей защите с участием избранных защитников и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
 19. Обязать Черкес О.В. **устранить нарушения** п.п. 1, 2 ст. 14, п.п. 3 «а» - «е» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 2 ст. 6, п. 3 «а» - «d» ст. 6 Конвенции, ч. 3 ст. 1, ст.ст. 35-39 Закона «О прокуратуре РФ» в их нормативном единстве, принести протест на откровенно преступные решения «судьи» Губкинского райсуда Балан А.С., как вынесенные с циничным нарушением фундаментальных прав Воронова А.С. на справедливое разбирательство дела судом, созданным на основании закона и его минимальных прав и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
 20. Признать незаконным злостное неисполнение Складовым И.Ю., Черкес О.В. и их подельниками п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 14, 17, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст.ст. 85, - 88 УПК РФ, п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г. в их нормативном единстве, выразившееся в **неисполнении ими своих прямых должностных обязанностей** по сбору, исследованию и оценке доказательств, которые неопровержимо доказывали **полную невиновность** Воронова С.Г.
 21. Обязать Складова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 14, 17, п. 2 ч. 1 ст. 53, ст.ст. 85, - 88 УПК РФ, п. 4 мот. части Постановления КС № 13-П от 29.06.04 г. в их нормативном единстве, **исполнить свои прямые должностные обязанности** по сбору, исследованию и оценке доказательств, которые неопровержимо доказывают **полную невиновность** Воронова С.Г., дать этим доказательствам оценку на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
 22. Признать незаконным использование доказательств, полученных в присутствии навязанного откровенно преступными способами адвоката, поскольку при их получении Воронову С.Г. со стороны адвоката не была оказана квалифицированная юридическая помощь, а представленные им удостоверение адвоката и ордер к юридической помощи никакого отношения не имеют и по ним **невозможно** определить **качество** этой помощи.
 23. Обязать Складова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушение** п. 1 ст. 14, п.п. 3 «b», «d» ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, ст. 10 Конвенции, § 95 Постановления от 10.03.09 г. по делу «Bykov v. Russia», ч.ч. 3, 4 ст. 29, ст.ст. 45, 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 16, ч. 1 ст. 75, п.п. 1, 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в их нормативном единстве, признать полученные при участии

навязанного с нарушением закона адвоката доказательства – недопустимыми, поскольку они получены с нарушением права Воронова С.Г. на защиту и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.**

24. Признать незаконным лишение Воронова С.Г. в нарушение п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 3 «b», «d» ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 9, п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ч.ч. 3, 4 ст. 29, ч. 2 ст.ст. 45, 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, ст. 16, ч. 2 ст. 49, п.п. 4 - 6 ч. 3 ст. 49, ч.ч. 1, 2 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ в их нормативном единстве права на помощь избранных им защитников.
25. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушение** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 3 «b», «d» ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 9, п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ч.ч. 3, 4 ст. 29, ч. 2 ст.ст. 45, 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, ст. 16, ч. 2 ст. 49, п.п. 4 - 6 ч. 3 ст. 49, ч.ч. 1, 2 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ в их нормативном единстве, обеспечить участие в деле **всех** избранных Вороновым С.Г. защитников, что психически здоровым более подробно объяснено в исковом заявлении № 3063: Папка №3063 (<https://goo.gl/FgWR5G>) и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.**
26. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, абзаца 3 п. 4 мот. части Определения КС № 548-О от 07.12.06 г., ст. 192 УПК РФ и провести очную ставку между Вороновым С.Г., избранными им защитниками и Балан А.С. с целью устранения противоречий и неясностей в квалификации обоих признаков ч. 2 ст. 297 УК РФ.
27. В связи с тем, что Скляров И.Ю. при пособничестве Черкес О.В. откровенно преступными способами фальсифицируют уголовное дело в отношении Воронова С.Г. и этим препятствуют установлению фактических обстоятельств (ч. 3 ст. 294 УК РФ), поэтому просим обязать руководителей Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** ч.ч. 1, 3 ст. 49 Конституции РФ, абзаца 3 п. 4 мот. части Определения КС № 548-О от 07.12.06 г., ст. 192 УПК РФ и провести очную ставку между Вороновым С.Г., избранными им защитниками и ними с целью устранения противоречий в квалификации ч. 2 ст. 297 УК РФ, а также установления порядка рассмотрения заявлений о преступлениях.
28. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** ст. 52 Конституции РФ, абзаца 1 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 14-О от 29.01.19 г.**, ч. 4 ст. 7, ст. 21, ч. 1 ст. 37, п.п. 1 - 3 ч. 2 ст. 37, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, Приказа «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г., провести проверку по заявлениям о преступлениях Балан А.С. и принять законное, обоснованное и мотивированное решение, то есть либо основать решение на всех доводах стороны защиты Воронова С.Г., либо опровергнуть их и привести мотивы, по которым сторона обвинения не согласна с проверяемыми доводами и доказательствами (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ, ч. 8 ст. 84 КАС РФ, п. 3 ст. 389.16 УПК РФ).
29. Признать откровенно преступным дачу отписок без ссылок на **соответствующие** доказательства, которые **должны обосновывать** достоверность приводимых утверждений и на основании которых достоверность утверждений Жертв может проверить.
30. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, Определений КС РФ № 42-О от 25.01.05 г., № 134-О от 07.02.13 г., п.п. 2, 3 ст. 5, п.п. 1-4 ч. 1 ст. 10 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в их нормативном единстве, предоставить ответы по существу поставленных вопросов **со ссылками на соответствующие доказательства**, на основании которых **доводы ответов можно проверить** и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.**
31. Признать откровенно преступным дачу отписок без разъяснения порядка их обжалования **со ссылками на подлежащие применению нормы действующего законодательства**, что затрудняет доступ Жертв к правосудию.
32. Обязать Склярова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45

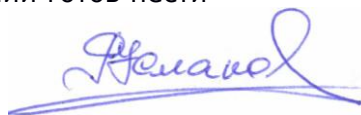
- Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, ч. 3 ст. 10, п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 27 Закона «О прокуратуре РФ», п. 4 ст. 5, ч. 7 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в их нормативном единстве, разъяснять Жертвам порядок обжалования их отписок **со ссылками на подлежащие применению нормы действующего законодательства**, поскольку в этом случае нарушаются основные права Жертв, защищаемые п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, ст. 8, п. 2 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии, ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
33. Признать откровенно преступной пересылку обращений Жертв лицам и органам, чьи преступные действия они обжалуют.
34. Обязать Складова И.Ю. и Черкес О.В. **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст.ст. 8, 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, ст. 41 Хартии, ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст.ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст.ст. 21, 33, 45 Конституции РФ, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, ч. 5 ст. 10 Закона «О прокуратуре РФ», ч. 6 ст. 8 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС СССР № 9 от 18.04.89 г. «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику» в их нормативном единстве, так как в этом случае цинично нарушаются основные права Жертв, защищаемые ст. 8, п. 2 ст. 9 Декларации о праве, ст. 41 Хартии, ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 33, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и **восстановить положение, существовавшее до нарушения прав**.
35. Неукоснительно исполнить требования ч.ч. 1, 2 ст. 15, ст. 120 Конституции РФ, абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ, ст. 6, ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7) в их нормативном единстве, вынести частные постановления об устранении нарушений прав, свобод и законных интересов Жертв, норм действующего законодательства, которые эти права гарантируют и защищают, а также сообщить о совершенных Складовым И.Ю. и Черкес О.В. преступлениях в СК РФ и Генпрокуратуру РФ.
36. Признать абзацы 1, 2 п. 2.4 Инструкции «О порядке рассмотрения обращений граждан в органах прокуратуры Российской Федерации», утвержденной 30.01.13 г. приказом № 45 (далее – Инструкция прокуратуры), абзацы 1, 2 п. 20 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной 11.10.12 г. приказом № 72 СК России (далее – Инструкция СК) не соответствующими ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 14, 17, 85, 86, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88, ч.ч. 1, 4 ст. 144, ст. 145 УПК РФ и Приказу «О едином учете преступлений» от 29.12.05 г. в их нормативном единстве, так как результатом их применения является либо незаконное освобождение от уголовной ответственности заявителя за заведомо ложный донос, либо незаконное освобождение от уголовной ответственности «правоприменителя», то есть в любом случае абзацы 1, 2 п. 2.4 Инструкции прокуратуры, абзацы 1, 2 п. 20 Инструкции СК является **способом** совершения преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, то есть незаконного освобождения от уголовной ответственности.
37. Не совершать преступления, запрещенные ст.ст. 316, 136, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ, неукоснительно исполнить ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, п. 3 ч. 1 ст. 3, главы XIII ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», п. 3 мот. части Определения КС № 134-О от 05.02.2004 г., ч. 3 ст. 15 КАС РФ, абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., п.п. 2, 3 ППВС РФ № 8 от 31.10.95 г. обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о неконституционности ч.ч. 3, 4 ст. 7, ст.ст. 14, 17, 85, 86, 87, ч.ч. 1-3 ст. 88, ст.ст. 144, 145 УПК РФ в свете сложившейся преступной «правоприменительной» практики, **действие которых отменяют** абзацы 1, 2 п. 2.4 Инструкции прокуратуры, абзацы 1, 2 п. 20

Инструкции СК, позволяют не регистрировать заявления о преступлениях, не проводить по ним проверки и не выносить **соответствующие** постановления.

38. Соблюсти при рассмотрении жалобы предусмотренные ч. 1 ст. 124, ч. 3 ст. 125 УПК РФ сроки, то есть не создавать конфликт интересов, являющийся безусловным основанием для отвода в силу ч.ч. 1, 2 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ», ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г., ч. 1 ст. 10, ч. 5 ст. 11 Закона «О противодействии коррупции», п. 2.6 мот. части **Определения КС РФ № 678-О от 24.03.15 г.** в их нормативном единстве.
39. Так как **статус лица определяется** соответствующими **его положению нормами действующего законодательства** и **доказательствами**, а **не решением какого-либо органа власти** (абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г.**), тем более незаконного, необоснованного и немотивированного, поэтому прошу рассмотреть данное заявление, как защитника Воронова С.Г. (ч.ч. 1, 2 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ, п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 47 Хартии).
40. Обеспечить **участие** избранных Вороновы С.Г. защитников и представителей (ст.ст. 20, 21, 47 Хартии) во всех проводимых в отношении него действиях посредством видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47, ст. 278.1 УПК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ).
41. Все документы по делу прошу присылать на электронный адрес Воронова С.Г. и электронные адреса его защитников, **как это предусмотрено ст. 19, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ч. 2 ст. 16, п. 11 ч. 4 ст. 46, п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ч. 4 ст. 10 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии** (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>).
42. Ответы дать как Воронову С.Г., так и всем его защитникам и в них указывать номер моего обращения.

Ответственность за заведомо ложный донос, применяемую лексику и достоверность изложенных сведений готов нести

03.03.19 г.

Усманов Р.Р.